Книгоиздательство «ПРАВО и ЖИЗНЬ».
под общей редакцией
профессоров А. М. Винавера, М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина.

„В защиту детства".
Серия научно-популярных изданий
под редакцией профессоров М. Н. Гернета, П. И. Люблинского
и А. Н. Трайнина.

Выпуск II

Проф. П. И. Люблинский.

КИНЕМАТОГРАФ И ДЕТИ.

Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ",
улица Кропоткина (б. Пречистенка) 17, телефон 1-63-64.
МОСКВА—1925.

Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“.
под общей редакцией
профессоров А. М. Винавера, М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина

„В защиту детства“.
Серия научно-популярных изданий
под редакцией профессоров М. Н. Гернета, П. И. Люблинского и А. Н. Трайнина.

Выпуск II.

Проф. П. И. Люблинский.

КИНЕМАТОГРАФ И ДЕТИ.

Книгоиздательство „ПРАВО и ЖИЗНЬ“,
улица Кропоткина (б. Пречистенка) 17, телефон 1-63-64.
МОСКВА—1925.

Главлит № 26087, Москва. Тираж—5000 экз.

РЖЕВ
Типография Укоммунотдела
1924.

Кинематограф и дети.

I.

Опасные стороны влияния кинематографа на детей.

Одним из развлечений, наиболее привлекающих детей и играющих роль существенного дополнительного фактора в их воспитании, является кинематограф. Со времени открытия книгопечатания ни одно новое изобретение не оказывало такого мощного влияния на распространение знаний и сведений о жизни во всех ее разнообразных проявлениях, как идея движущейся живой фотографии, изобретенной братьями Люмьер в 90-х годах истекшего века. Оно позволило перенести на экран самые трудно доступные уголки земного шара, развернуть в быстро чередующихся снимках самые сложные сцены человеческой жизни, сделать нас зрителями событий всего мира и, наконец, путем искусных комбинаций превращать самую смелую фантазию в подобие действительности. Кинематограф ныне играет громадную роль не только как средство забавы и увеселения, но и как ценное подспорье при научном исследовании и в педагогике. Реклама, агитация и пропаганда широко пользуются им для своих специальных целей. В странах, где кинематограф вошел глубже в обиход жизни, чем то пока наблюдается у нас, его значение приходится учитывать с самых разнообразных

точек зрения. Одной из важнейших сторон этого влияния является влияние современного кинематографа на правильное развитие и воспитание детства. Привлекая силой и занимательностью своих картин детей и подростков, кинематограф зачастую таит в себе и большие опасности для их будущего физического и душевного здоровья. Эти опасности не могли ускользнуть от внимания педагогов, работников по охране детства и борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями, родителей, и, наконец, широких социальных кругов. Стремление устранить их вызвало к жизни за последние годы новое законодательство, направленное на охрану детства от опасностей кино; оно заставило мобилизовать значительные силы и средства на то, чтобы вытеснить дурные формы этого влияния и заменить их здоровыми и доброкачественными.

Наблюдаемый повсюду после войны рост детской беспризорности послужит одним из непосредственных толчков к тому, чтобы внимательнее заняться этим вопросом.

Опасности беспорядочного посещения кино детьми стали остро чувствоваться за самые последние годы и у нас; стала ощущаться потребность в изыскании различных средств против них и кое-что уже начинает проводиться в жизнь. Задачей настоящей работы является дать очерк существующего положения этого вопроса в западных странах и у нас и посильно способствовать намечению основных положений будущего законодательства по этому вопросу.

Страсть детей к кинематографу является фактом общеизвестным. Несколько цифр, заимствованных из недавних анкет и обследований, произведенных в различных странах, могут служить лишь более наглядной иллюстрацией этого факта. Еще

в 1911 г. детский судья г. Ливерпуля в Англии исчислил, что ежедневно около 13.000 детей в возрасте до 13 лет наполняют кинематографы города. Исследование, произведенное в 1922 г. Национальным Советом юношеских организаций в г. Эдинбурге (Шотландия), определяет в среднем на каждого школьника два посещения кинематографа в неделю. Не редки случаи, когда дети и подростки, получающие самостоятельный заработок, тратят его почти целиком на посещение кино. Для Нью-Иорка цифра среднесуточной посещаемости кино детьми определяется в 100.000. Германские исследования приводят к аналогичным данным. Директор городских школ в Иене, д-р Гетце, указывает, что по собранным данным 63,6% школьников города являются регулярными посетителями кинематографа. Д-р Ганс Лангенберг, произведший в 1922 г. обследование этого вопроса в Кельне, приводит ряд весьма интересных цифр. На каждого опрошенного ученика высшего класса городской школы в среднем пришлось 34,4 посещения кинематографа в течение данного года, на каждую ученицу—4,01 посещения. Из числа учеников начального класса 75% успели уже побывать в кинематографе и некоторые из них до 20 раз. Анкета, произведенная у нас А. Заком в 1913 г. среди 1.123 детей школьного возраста в Москве, показала, что 40,9% детей на первом месте в смысле доставляемого удовольствия указывали кинематограф и 4,8%—кинематограф и книгу.

Посещение кинематографа производится детьми обыкновенно тайком, в одиночку или с товарищами. Из опрошенных д-ром Лангенбергом школьников г. Кельна, на вопрос о том, с кем они ходят в кино, 653 дали ответ—в одиночку, 256—с товарищами,

190—с братьями, 12—с родителями, 10—с отцом, 1—с матерью и 14 с сестрами. Другими словами из 1136 опрошенных только 23 посещали кино в сопровождении кого-либо из родителей. Выбор программы, таким образом, зависит от ребенка. В большинстве случаев он сам добывает и нужные для такого посещения деньги, экономя из денег, отпускаемых на поездку в школу, на завтраки, не брезгуя выполнением мелких платных поручений, а порою попрошайничеством и кражами. В среднем, по подсчету Лангенберга, дети каждого класса тратят 15—20 руб. зол. в неделю из своих денег на посещение кино.

Попав в кинематограф, юные зрители не скоро пресыщаются этим удовольствием. Попадая обычно к самому открытию кинематографа, они высиживают по два и даже по три сеанса подряд, пользуясь отсутствием или невозможностью контроля и залезая даже, в случае необходимости, под стулья и скамейки, чтобы выждать перерыв между сеансами. На вопрос о том, какое число часов подряд детям приходилось проводить в зрительном зале кинематографа, школьники одного класса в Кельне дали следующие ответы:

Число часов: . .	1	$1^1/_2$	2	$2^1/_2$	3	$3^1/_2$	4	$4^1/_2$	5	$5^1/_2$	6	7	8
Число школьник.	3	2	2	6	4	3	9	2	7	1	3	1	1

Наибольшую цифру дают школьники, высидевшие по 4 и по 5 часов подряд, т. е. просмотревшие, по крайней мере, по два сеанса той же картины. В другом классе ответы дали следующие данные: 1 час—2, 2 ч.—15, 3 ч.—11, 4 ч.—7, 5 ч.—3 и 6 ч. —1. Наибольшие числа падают на 2—4 часа.

Какие картины являются наиболее излюбленными детьми и подростками? Кельнская анкета дает следующие ответы:

Вид зрелища.	Число учеников высшего класса.	Число учеников 4 класса.
1. Сенсационные драмы (Судья, Похититель бриллиантов, Монте-Кристо, Маска, Каро и пр.) . .	18	8
2. Приключения (Индейцы, мексиканцы, погоня на лошадях) .	15	12
3. Преступники (Сыщики, преследования, разбой, кражи, убийства	10	8
4. Война	4	—
5. Комические сцены, сказки .	2	4
6. Видовые картины	1	2

Мы видим, что здесь интерес к картинам расположен в обратном порядке по сравнению с рекомендуемым педагогикой. Видовые картины, сказки, комические сцены занимают последнее место; интерес к преступлению, к сильным драмам и приключениям стоит на первом месте. Дети младшего класса, естественно, не могли дать отчетливого ответа относительно содержания и характера картины и ограничивались названием отдельных моментов виденного.

В качестве неприятных впечатлений, связанных с кинематографом, дети указывали: плохой и спертый воздух, головную боль, дурное освещение, присутствие в кино неприлично ведущих себя подростков, трое девочек назвали „поцелуи", одна указала на необходимость давать слишком много на-чай швейцарам и контролерам.

Какую пищу для ума и для чувств получают дети в общих кинематографах большого города? Приведем несколько характерных отзывов, относящихся к странам, из которых некоторые успели уже провести у себя различные мероприятия по ограждению детей от вредного влияния кино. Делич, исследовавший причины детской беспризорности в Германии, приводит на выборку следующие сцены, наблюдавшиеся детьми в кинематографе одного большого города: „Ученики бьют розгами своего учителя.—Учительница на коленях просят извинения у учениц своего класса.—Подросток Пифке, совершивший кражу, издевается над судьями.—Врач напивается до бесчувствия и совершает всякие комические действия над больными. Эротические сцены сравнительно редко воспроизводятся полностью, но они легко дают возможность зрителю дорисовать остальное своей фантазией“. Здесь названы фильмы, на которые подростки допущены были по постановлению цензуры. Но воспрещение посещения и общих кино большею частью остается недействительным. В 1919—1920 г. 40 граждан г. Кельна взяли на себя труд подвести итоги просмотра 400 фильм, демонстрировавшихся в этот сезон в городе. Они подтверждают, что в помещении зрительного зала постоянно находились дети и что фильмы сенсационного и преступного характера наиболее привлекали их. Берлинский журнал Volkswart (№ 4, 1920) пишет: „Мы наблюдали в кинематографах несовершеннолетних всякого возраста и обоего пола в ужасающем количестве. Среди них имелось значительное число детей до 14 лет, приходивших без взрослых и самостоятельно плативших деньги. Все это несмотря на запрет для малолетних до 16 лет. При виде этих расплачивающихся детей, при чем мальчики порою

курят, а девочки едят сласти и шоколад, можно задать вопрос: знают ли о том их родители? Если нет, то откуда у них деньги? Особенно вредное влияние оказывает посещение этими детьми кинематографа в вечерние часы, когда они при выходе и возвращении домой подвергаются серьезным моральным опасностям“.

Докладчик бельгийского закона проекта о регулировании посещения детьми кинематографа Pérard, в своей речи в палате депутатов, следующим образом обосновывал необходимость такого закона: „Необычайное распространение кино не осталось без того, чтобы породить ряд злоупотреблений, на которые должно быть обращено внимание законодателя. Совсем недавно в Англии лорд Shandow публично заявил, что кинематограф является большой публичной опасностью, так как он внушает юным умам, что кража есть веселое занятие и что быть безнравственным значить быть интересным и привлекательным. Имеется целая библиотека фильм, которую можно назвать школой преступления, фильм, демонстрируемых преимущественно в народных кварталах, представляющих собою постоянный источник возбуждения к преступлениям, разбою, вооруженной краже и искусно подготовляемым воровским проделкам; они пересыпаны авантюрами из жизни бандитов и сыщиков и вредны даже тогда, если заканчиваются торжеством правосудия или жандарма“.

О влиянии кинематографа на преступность несовершеннолетних имеется уже довольно значительная литература. Мы имеем в этом отношении отзывы весьма компетентных лиц по различным странам, указывающих на тесную связь между детской преступностью и вредным влиянием кинематографа. Приведем некоторые из них.

Наиболее резко подчеркивают эту связь немецкие исследователи A. Hellwig, W. Hoffmann, C. Delitch, Lange и др. Они приводят ряд фактов, когда преступление совершалось малолетним под непосредственным впечатлением виденного в кинематографе [1]). Но в последнее время они обращают внимание не столько на подражательный характер преступности детей под влиянием виденных ими картин, сколько на общее развращение, ведущее подростка к беспризорности и к преступности. „Отношение кинематографа к детской преступности—пишет В. Гофман —не должно быть понимаемо в том смысле, что дети испытывают как бы внушение определенного преступного плана. Скорее здесь дело обстоит так, что малолетний приходит в соприкосновение с неправильным ритмом жизни, вследствие чего возникают внутренние конфликты с жизненными формами окружающей его среды. Какие родители стали бы терпеть, чтобы их дети вращались в кругу полусвета, преступников и проституток? Между тем против изображения этого всего в фильмах в большинстве случаев не раздастся протеста. Поэтому вред от кино является идущим значительно далее, чем то обычно предполагают. Ибо даже безвредные с первого взгляда фильмы в большинстве случаев дают извращенную картину социальной жизни. С особой любовью воспроизводятся каррикатуры так называемого высшего света с сопутствующими этой жизни роскошью, тщеславием, флиртом, кутежами, которые могут быть очень легко восприняты созревающим юношей, как основные линии его соци-

[1]) Довольно многочисленные случаи этого рода собраны A. Hellwig'ом в ряде его статей (13—16), см. также в моей книге „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“. М. 1923 г. стр. 97—99.

ального устремления. Особо напряженная драматичность изображения способствует тому, что чувства достигают болезненно страстной силы, не находя разряжения в непригодной действительности. Подростка влечет с магической силой снова в этот мир призрачности, и он уподобляется морфинисту, который не может уже существовать без яда".

Американский исследователь психологии детей-правонарушителей, врач десихопатической клиники при детском суде Г. Бостона, д-р Хили, в своей книге о несовершеннолетних правонарушителях, приводит до десятка обследованных им случаев, когда болезненные склонности детей к преступлению стали развиваться под влиянием усиленного посещения кинематографов с их сенсационно-драматическим репертуаром. Он следующим образом характеризует влияние кинематографа на психику социально-неустойчивого ребенка: „Имеются вполне достаточные основания для признания весьма сильного влияния изображений на детскую психику. Почти у всех людей зрительная память и зрительное воображение играют наиболее динамическую роль в их психической жизни. Именно виденная вещь воскресает в сознании с наибольшей силой и, вероятно, с наибольшей частотой. Сила способности к зрительному воспроизведению должна быть учитываема и как один из источников преступности. При расспросе преступников, как взрослых так и юных, относительно той части их психических переживаний, которая толкнула их на путь преступности, мы почти всегда получали в складной или нескладной форме ответ, показывающий, что стимул лежал в области зрительного воображения. Умственное воспроизведение тех или иных картин своего опыта или других в области преступлений неизменно руководит ими на

пути преступности. Праздность тюремной жизни способствует особо легкому вхождению такого опыта в психику заключенных. При наблюдении кинематографических фильм к чисто зрительному представлению присоединяются и другие элементы, способствующие образованию хороших или дурных склонностей. Здесь изображаются не отдельные события, не отдельные поступки, а целые главы из жизни, представляющие собою сложную цепь, легко усваиваемую во всех ее подробностях. Взлом несгораемого шкафа, остановка поезда, покушение на самоубийство, здесь изображены таким образом, что вся картина при малейшем удобном случае легко воспроизводится в памяти в мельчайших деталях. Конкретность изобразительности придает этому особую силу... Действие кино на пробуждение преступных склонностей у детей почти всегда является столь заметным, что едва ли необходимо цитировать отдельные случаи. Почти всегда импульс, зарождающийся у мальчиков, является импульсом подражательным: мальчик старается достать оружие и отправиться на борьбу с бандитами, стать солдатом и пойти на войну; склонность к совершению краж внушается несколько реже".

Особенно часто подчеркивается косвенная связь между кинематографом и детской преступностью имущественного характера. Пристрастившиеся к посещению кино дети попрошайничают на улице, крадут или присваивают чужие деньги, тащут и продают различные вещи из дома родителей для того, чтобы купить себе билет в кино. Нет ни одного отчета детских судов у нас и заграницей, ни одного обследователя-воспитателя, которые не могли бы привести из своей практики ряда случаев совершения краж только ради того,

чтобы добыть деньги, нужные для кинематографа· Директор исправительного приюта в Аарбурге (Швейцария), Шеурман, указывает, что в 10% правонарушений, по поводу которых дети были помещены в приют, ту или иную роль играл кинематограф. Другой немецкий исследователь, Делич, приводит ряд случаев из практики, когда страсть попасть в кинематограф, при запрете со стороны родителей, приводила даже детей из хороших и зажиточных семей к совершению мелких краж для получения нужных денег. Прибегнувший к такому средству подросток не стесняется затем продолжать свои кражи и по другим мотивам. Порою, и при том без особенной трудности, в виду темноты зрительного зала, эти кражи совершаются и в самом кинематографе: положенная на стол сумка, поставленный рядом зонтик, лежащее на коленях портмонэ и т. п. легко похищаются малолетним. В. Гофман отмечает не редко наблюдавшееся за последнее время в Германии явление, когда незрелые юноши бросают родительский дом или место работы, чтобы испытать свое счастье в качестве актера для кинематографа. Их неизменной целью является Берлин, прибыв куда, они попадают в самые низы общества и быстро вступают на путь правонарушений, если только им не удается своевременно вернуться обратно домой.

Английские анкеты последнего времени по вопросу о факторах детских правонарушений специально выделяют влияние кинематографа. В отчете Детской секции ведомства внутрен. дел (Children's branch ot Home office) за 1920—1923 г. мы читаем следующее: „Значительные разногласия возникали по вопросу о действии кинематографа на юношескую преступность. Лица, самым тесным образом связанные с воспитанием подростающего

поколения, не являются единодушными в своих суждениях. Большое количество доказательств противоречивого характера было собрано при анкете, произведенной недавно Национальным Советом Общественной Нравственности. Конечно, не приходится сомневаться в том, что в те дни, когда всякого рода фильмы без разбора могли демонстрироваться в присутствии мальчиков и девочек, определенная часть юношеской преступности прямо или косвенно могла быть приписана дурному влиянию кинематографа. Не редкими были преступления, совершенные в силу прямого подражания виденному в кино. Еще более частыми были случаи краж, совершившихся для того, чтобы добыть деньги для посещения кинематографа, но это является лишь добавочным доказательством того, какое притягающее влияние оказывает этот вид зрелищ на подростков. Однако, всякое категорическое заявление относительно того, что те или иные картины непосредственно привели подростка к совершению преступления, в настоящее время следует принимать с осторожностью. Когда этот аргумент стал широко распространенным, то не один из хитроумных мальчиков улицы мог обращать его в свою пользу, наивно заявляя судье, что „он видел это в кинематографе". Юмористический журнал Punch недавно остроумно прошелся по этому вопросу: „Мальчишка, посылаемый в реформаторий за совершение 25 краж со взломом и не порицающий кинематографа за свое падение, очевидно будет признан притворщиком".

Сдержанным является и отзыв Шотландского Национального Совета юношеских организаций, произведшего в 1922 г. в Эдинбурге анкету о юношеской преступности. Он указывает на трудность доказать влияние кинема-

тографа на детские правонарушения в той мере, как некоторые склонны это усматривать. „Можно сказать, что в тех случаях, когда домашняя обстановка не является вполне хорошей, когда ребенок здесь не научается элементарным истинам о том, что является хорошим и что дурным, что честно и что бесчестно, посещение им кинематографов определенного сорта, несомненно, может иметь серьезное влияние на мальчика с точки зрения юношеской преступности. К этому следует присоединить ряд случаев совершения краж, в которых выяснилось, что деньги были украдены для того, чтобы уплатить за впуск в кино. Из числа подростков, проходивших чрез суд шерифа, почти все посещали кино от 1 до 4 раз в неделю. Наблюдалось несколько случаев, когда работавшие подростки 14—16 лет расходовали всю свою получку на посещение кино. Только в двух случаях было установлено, что мальчики никогда раньше не были в кинематографе, но выяснилось также, что один из них по вечерам присматривал за лошадью, а другой, мальчик 13 лет, проводил свои вечера за биллиардом в трактире, о чем его родителям ничего не было известно.

Детский судья г. Бирмингаме T. W. Thought также очень сдержанно относится к частым ссылкам на кинематограф как на прямого возбудителя детской преступности. „Я часто заседал—пишет он в своем докладе о влиянии кино—в детском суде; в общем в течение 120 заседаний передо мною прошло до 6,000 дел. Не вспоминаю, чтобы кто-либо из детей прямо ссылался на виденное в кинематографе как на причину совершения преступления. В 2—3 случаях кражи были совершены с целью добыть деньги для кино. Возможно также, что в ряде слу-

чаев первые побуждения к совершению краж и мошенничеств были внушены кино“.

Оценивая английские отзывы, следует иметь в виду, что цензура фильм для детей и недопущение беспорядочного посещения ими кино проводится довольно строго.

Прокурор бельгийского аппеляционного суда Collard de Sloovere в своей статье о кинематографе и преступности несовершеннолетних отмечает особенную опасность кинематографа для детей в смысле развития неврозов и зачастую связанных с ними правонарушений. Обычная драма, пишет он, подобно рассказам или песням, апеллирует к тем интересам, которые не находят своего полного выражения и удовлетворения в действительной жизни и которые ищут себе выхода в „фантастической реализации“, путем уклонения от реальной жизни. В фантазии они об‘ективируются, приобретают большую интенсивность и переживаются без каких-либо усилий. Но в то время как драма, разыгрываемая хорошими артистами, действительно „сублимирует“, по выражению Фреуда, наши эмоции, плохое кино лишь раздражает их, затрагивая слишком поверхностно и быстро; оно стимулирует, но не сублимирует, нашу фантазию и скорее усиливает сознание неудовлетворенности наших эмоций и состояние конфликта желаний, чем дает ему благодетельный выход и очищение. Следует различать два типа зрителей в кино: 1) личности с большим динамическим потенциалом и низким умственным уровнем (импульсивные), у которых нет противодействующих сил к подавлению репродукции воспринятых сцен и положений. Эти сцены и действия, таким образом, легко начинают сказывать влияние и на собственное поведение такого индивида; и 2) личности, замкнутые в себе, с сильными вну-

тренними переживаниями (конфликтами); для них впечатления от кино порою могут послужить толчком к разрешению таких конфликтов посредством совершения какого-либо антисоциального акта. Даже сравнительно „невинные“ картины для невротиков и дефективных могут порою служить возбудителями преступности. Автор отмечает характерную черту в ряде наблюденных им случаев „кинематографической преступности“ малолетних. Малолетние, действующие под влиянием кино, совершают преступления с необычайным хладнокровием. Для них живой и богатой является виденная ими картина, действительность всегда бледнее и грубее ее; малолетний здесь действует как бы под гипнозом своего зрительного представления и даже не всегда можно выяснить в его действиях реальный мотив преступления. В. Гофман также отмечает, что фантастический образ, созданный кинематографом, действует в психике как явление резонанса, вследствие чего впечатлительный юноша легко может быть побужден к воспроизведению отдельных виденных им картин, особенно глубоко запавших в его психику.

Аналогичные мысли высказывает в своем докладе и мировой судья г. Бирмингама T. W. Thought. „Вместо того, чтобы наполнять ребенка радостными, живыми, поднимающими дух и освежающими ум фильмами, современные кино наполняют его сценами ужаса, крови, грязи, яда, смерти и мрака. Подобно тому, как пищеварение грудных детей расстраивается от пищи, легко усвояемой взрослыми, так и нервное здоровье детей подвергается опасности от непригодных для них фильм. Фильмы, лишь слабо возбуждающие взрослых, могут служить источником нервных и психических заболеваний для детей, которые затем попадают в руки невропатолога или детского судьи“.

Рядом исследователей отмечается также вредное влияние кино на детей в смысле преждевременного и повышенного возбуждения полового инстинкта, особенно в период наступления половой зрелости. „Мы имеем много доказательств того — пишет Healy—что кинематографические фильмы могут быть средствами, стимулирующими половые инстинкты. Легко допустить, что сцены любовного характера будут оказывать такое влияние на подростков, но несколько неожиданным было установление этого факта относительно детей более раннего возраста. Действие фильмы здесь может наступить не немедленно, а позднее, когда дети ложатся спать и когда, под влиянием припоминания виденного, они испытывают возбуждение, склоняющее их к дурным половым привычкам. Нельзя не отметить также, что господствующая в помещениях кино темнота часто покровительствует дурным гомосексуальным или вообще половым склонностям. Установлено, что кинематографы являются излюбленным местом встреч для гомосексуалистов". Бельгийский автор Плас в свое недавней книге „Ребенок и Кинематограф" пишет: „Анкеты, произведенные в бельгийских и иностранных школах, показали, что картинами, наиболее излюбленными детьми от 12 до 16 лет, являются сцены беспорядка, взлома, разбоя, мошенничества, отравления, убийства, любовных и трагических случаев и т. п. Влияние этих сцен на подростков, находящихся в периоде полового созревания, по истине ужасно. Что он может вынести отсюда? Живые картины, полные невыносимого реализма, легкие сцены, отзывающие бесстыдством, любовные приключения, сильные драмы, адюльтеры во всех формах, сопровождаемые часто актами хулиганства и жестокости, расчитанные на угождение самым болезненным страстям".

Частое и беспорядочное посещение кино детьми вредно отзывается и на их здоровье. Зрение детей, высиживающих обычно по нескольку сеансов подряд и большею частью на местах, наиболее близких к экрану, переутомляется. Развиваются частые головные боли. Спертый воздух кино и духота приводят к тому же результату. Дети поздно возвращаются домой, недосыпают и на утро приходят в школу усталыми. Иногда на посещение кино затрачено время, необходимое для приготовления уроков, и школьник, ссылаясь на плохое самочувствие, остается дома, манкируя посещением школы. Среди отстающих по школе детей зачастую можно встретить ревностных посетителей кинематографа.

Нельзя не отметить также некоторых отрицательных сторон кино, как вида развлечения, особенно для детей дошкольного возраста. Каждое здоровое детское развлечение должно включать в себя активный элемент игры, свободного неизнурительного упражнения своих сил над выполнением задач, не представляющих особых трудностей. Созерцание картин в кинематографе оставляет ребенка пассивным. Его внимание переутомляется. Свободная, живая фантазия вытесняется механическим следованием за быстро чередующимися сюжетами картины. Вместо отдыха и восстановления своих сил ребенок испытывает здесь нездоровое возбуждение. До определенного возраста ребенок мало способен к устойчивому вниманию: оно требует от него больших усилий. Эти усилия должны быть используемы прежде всего в целях его образования, и трата их на кинематографические развлечения, стимулирующие это внимание порою сверх меры, представляется вредным расточением слабых духовных сил ребенка. Это соображение является одним из главных оснований, по которым отдельные

законодательства совершенно воспрещают посещение детьми до 7 лет кинематографа. Но в несколько меньшей степени это обстоятельство должно быть принимаемо во внимание и по отношению к детям более старшего возраста, которых надлежит удерживать от слишком частого посещения киносеансов, хотя бы по содержанию своему для них не предосудительных.

Посещение кино малолетними, близкими к периоду полового созревания, в одиночку или с товарищами, особенно в вечерние часы легко приводит их к начальным формам беспризорности, которые при неблагоприятных условиях, могут развиться и далее в дурную сторону. Для девочек такие вечерние посещения представляют серьезную моральную опасность. В числе факторов, толкнувших молодую девушку на проституцию, мы нередко встречаем или стремление к красивой и легкой жизни, виденной на экране, или соблазн по выходе из кинематографа, когда застенчивость девушки притуплена нервным и отчасти сексуальным возбуждением. Опытные сводницы не редко вербуют своих молодых жертв среди одиноких девочек подростков, усердно посещающих кино. Ожидание начала сеанса в фойе дает повод для завязывания случайных знакомств порою весьма сомнительного характера.

Д-р Шенхубер, резюмируя вредные влияния чрезмерного и беспорядочного посещения детьми кинематографа, сводит их к следующим:

1. Вред для ума: привычка к поверхностности, обеднение фантазии (имеется в виду обессиление активной фантазии, подавление собственных переживаний), порча вкуса, тупость, нелогичность и умственная неразборчивость.

2. Моральный вред: уничтожение бережливости, спутанность представлений о собственности,

развитие склонности ко лжи и скрытности, привыкание к праздности, огрубение, легкая возбудимость к преступному поведению, разрушение чувства стыдливости, возникновение половой развращенности.

3. Вред для тела: глазные болезни, головные боли, перенапряжение легких, расстройство нервов.

Шенхубер, конечно, несколько сгущает краски. Нельзя судить односторонне и видеть только одни вредные последствия. Посещение детьми кинематографа имеет и некоторые положительные стороны. Он представляет собою дешевый и доступный для большинства детей вид развлечения. Он позволяет порою ребенку искренне смеяться и забывать тяжелые сцены жизни, наблюдавшиеся в нерадостном доме или на улице. Он отвлекает детей от не менее вредного праздного скитания по улицам в вечерние часы в тех случаях, когда обстановка дома является уже слишком неуютной. Он увеличивает и запас знаний ребенка, обогащает его новыми впечатлениями.

Правильное решение вопроса лежит не в том, чтобы игнорировать вообще мощное влияние кинематографа на детей и не в том, чтобы видеть в нем исключительно один источник опасности для их правильного физического и духовного развития, а в том, чтобы, по возможности, ограничить его вредные стороны и развить и усилить стороны положительные.

Первым средством к тому должно явиться установление особой педагогической цензуры фильм с ограничением доступа детей на представления, не получившие одобрения такой цензуры, а также законодательное регулирование посещения детьми кинематографа. Вторым, еще более мощным средством,—вытеснение дурных фильм педагогическими, что возможно при тесном взаимодействии педагогики с кинопромышленностью. Рассмотрению обоих этих средств посвящаются следующие главы.

II.

Детская кинематографическая цензура в законодательстве и на практике.

Громадное влияние, оказываемое кинематографом на зрителей, в связи с необычайно широким и быстрым его распространением, не могло не вызвать к жизни ряда законодательных и административных актов, пытающихся ослабить или устранить вредные стороны этого влияния. С конца первого десятилетия текущего века, когда кинематограф стал служить средством коммерческого обогащения и быстрыми шагами стала развиваться особая отрасль промышленности—кинопромышленность, создалась необходимость оградить интересы широких кругов населения от беззастенчивого стремления предпринимателей к сенсации и одурманиванию населения нездоровыми кинематографическими фильмами, привлекающими наибольшее число зрителей. В настоящее время почти во всех европейских странах существует довольно развитое законодательство о кинематографах, и постановления о кинематографической цензуре составляют его важнейшую часть. Можно указать три обычных этапа, через которые в большинстве стран прошло это законодательство.

Первые законы и административные указы относительно кинематографов, издававшиеся обычно вскоре за распространением этого вида зрелищ в стране, имели своею целью исключительно ограждение безопасности зрителей. Применение легко воспламеняющихся целлулоидных лент порождало повышенную опасность пожаров, которые

при большом стечении зрителей легко могли бы привести к роковым последствиям. Поэтому отдельными регламентами указывались те противопожарные меры, которые должны быть принимаемы содержателями кинематографов (относительно электрического оборудования, надежной изоляции камеры с аппаратом от зрительного зала, числа запасных выходов, устройства лестниц, имения огнетушительных снарядов и пр.). Необходимость предварительного осмотра правильности устройства кинематографа с точки зрения безопасности зрелища, естественно, должна была привести к разрешительной системе открытия кинематографов. И так как противопожарный надзор почти повсеместно находился в руках местной полицейской власти, то полиция стала органом, осуществляющим этот элементарный надзор за безопасностью в кинематографах.

К интересам ограждения безопасности постепенно затем начинают присоединяться интересы поддержания публичного порядка. При отсутствии какого-либо предварительного контроля за фильмами не редки были случаи, когда при демонстрации отдельных картин возникали беспорядки на религиозной, политической, национальной почве, когда нравственное достоинство зрителей было возмущено изображением сцен разврата и житейской грязи или когда от легкомысленного изображения отдельных военных сюжетов страдала безопасность страны. Общий уголовный закон далеко не всегда служил против этого достаточной защитой. Полиция, имевшая своей прямой задачей поддержание публичного порядка, естественно, стала распространять постепенно свой контроль и на содержание демонстрируемых фильм, при чем, при отсутствии определенного законодательства, ее действия и распоряжения далеко не

всегда являлись целесообразными и вызванными действительной необходимостью. Исходом из такого положения, когда представитель местной полицейской власти считал себя высшим судьею по вопросам о допустимости или недопустимости демонстрации той или иной фильмы, явилось создание единой для всей страны кинематографической цензуры, преследовавшей прежде всего цели охраны публичного порядка. Несмотря почти на повсеместное исчезновение цензуры, как средства контроля за печатью, введение кинематографической цензуры почти нигде не встретило особого противодействия или возражения, так как действия такого центрального контрольного органа, во всяком случае, являлись менее случайными и произвольными, чем вмешательство отдельных представителей полицейской власти. Киноцензура, в своих первоначальных построениях, сохранила тесную связь с ведомством внутренних дел, обеспечивающим интересы поддержания внутреннего порядка.

Принципы, положенные в основание цензурного контроля, во всех странах являлись более или менее однородными. Они шли, однако, несколько далее, чем ограничения, установленные уголовным законом для печати, в виду своеобразного характера кинематографа, как средства изображения, и особых связанных с таким зрелищем вкусов. Особенно необходимым оказалось ограждение детей и подростков от вредного влияния таких кинематографических представлений, которые, являясь, быть может, нежелательными и для взрослых, тем не менее не представляли собою прямой опасности для публичного порядка, и потому сами по себе не подлежали запрету. В связи с этим почти повсюду, на ряду с общей цензурой, начинает развиваться особая дополнительная педагогическая цензура фильм,

имеющая целью специально выделить фильмы, пригодные для демонстрации перед несовершеннолетними. Вводятся ограничения свободного посещения детьми общих кинематографов и для них создается особый репертуар педагогически одобренных фильм. Попутно проводится и более подробная регламентация условий посещения детьми кинемаматографов так, чтобы это не шло в ущерб их здоровью, занятиям или моральному развитию. В настоящий момент под влиянием усилившегося интереса к борьбе с детской беспризорностью вопросы охраны детства от злоупотребления кинематографом привлекают особое внимание, и ряд изданных в течение последних трех—четырех лет законов по этому предмету ясно свидетельствует о том, что в ряде стран этот вопрос уже достаточно созрел.

В русской печати до сих пор вопрос этот оставался почти незатронутым. Не лишним будет, поэтому, дать общий обзор существующего состояния законодательства и практики главнейших европейских стран относительно кинематографической цензуры, имея ввиду в первую очередь ее соотношение с вопросами охраны детства. Свое изложение мы будем вести по отдельным странам.

Англия. Развитие кинематографии в Англии, как и в других странах, происходило с необычайной быстротой. Первый кинематограф здесь был открыт в 1906 г. К 1923 г. в стране имелось уже свыше 3,500 кинематографов в специально оборудованных помещениях, не считая множества сеансов, даваемых время от времени в тех или иных публичных и частных помещениях. По сообщению комиссии, образованной в 1923 г. для обследования кино, частный капитал, вложенный в кинопромышленность Англии, достигает 400 миллионов рублей и в одном

только производстве и печатании фильм занято около 120,000 человек. О степени посещаемости кинематографа дает понятие пример хотя бы одного фабричного города Бирмингама. Город этот, имея население около 1 миллиона, насчитывает 66 кинематографов с общим числом сидячих мест в них 57.105. Число сеансов в каждом из кинематографов варьируется от 13 до 16 в неделю, смотря по числу утренников. Кроме того, кинематографические сеансы происходят в мюзик-холлах (кабаре), где имеется 13.950 мест. По скромным исчислениям, число посетителей кинематографических представлений в этом городе равняется 500.000 в неделю.

Вскоре после утверждения кинематографа в стране возник вопрос об издании закона, ограждающего безопасность зрителей. В 1909 г. Парламентом был издан „закон о принятии мер к ограждению безопасности в кинематографах и при других представлениях“ (Cinematograph act 1909), по которому демонстрация воспламеняющихся фильм разрешалась лишь в специальных помещениях после предварительного их осмотра, и министру внутренних дел предоставлялось право издания обязательных для содержателей кин. правил в интересах ограждения безопасности. Нарушение таких правил влекло за собою штраф до 20 фунтов ст., при чем за каждый последующий день, в течение которого не были приняты меры к устранению нарушения, штраф увеличивался на 5 фунтов ст. В течение 1909—1913 г.г. министром был издан ряд постановлений, преследующих исключительно цели безопасности: относительно противопожарных приспособлений, числа и расположения входов и выходов, сооружения изоляционной камеры для помещения аппарата, устройства элект-

рического или ацетиленового оборудования и т. д. Среди этих правил отметим одно, специально касающееся охраны детства. Оно внесено и в закон о детях 1908 г. Ст. 121 этого закона требует, чтобы при всех публичных зрелищах (в том числе кинематографических), на которых присутствуют дети в числе более 50-ти, присутствовало особое лицо, на которое специально возлагается обязанность наблюдения за безопасностью детей во время представления. Меры эти оказали свое действие. Хотя со времени издания закона о кинематографах и было несколько случаев пожара в зданиях кинематографов, однако, за 14 лет действия этого закона не зарегистрировано ни одного несчастного случая со зрителями, происшедшего в помещении разрешенного кинематографа от этой причины.

Закон 1909 г. предоставил право выдачи разрешений на устройство кинематографов местным советам (county councils) с правом передавать свои полномочия местным мировым судьям. Местные советы воспользовались этим правом для того, чтобы развить несколько дальше требования, пред‘являемые к содержателям кинематографов, выйдя уже за узкие пределы ограждения личной безопасности. Цели эти достигались путем включения в разрешительное свидетельство условий, соблюдать которые обязывался предприниматель под страхом взятия разрешения обратно. Особенное распространение получила эта практика после решения, вынесенного Высшим судом в 1911 г. (London County Council v. Bermondsey Bioscope Co.), в котором было раз‘яснено, что местные власти могут ставить содержателям кинематографов условия по своему усмотрению, поскольку эти условия являются разумными, т. е. диктуемыми пра-

вильно понимаемыми задачами ограждения интересов местного населения.

Условия, выставляемые местными властями, можно разбить на две группы. Первые касаются преимущественно ограждения здоровья населения и, в особенности, детей. Так, в виду произведенных исследований о вредном влиянии кинематографов на зрение в особенности при плохом освещении, вызывающем особое напряжение глаз, установлены правила нормального освещения зрительного зала, расположения мест относительно экрана, длительности сеанса и пр. В отношении детей введены в ряде местностей правила, запрещающие, из соображений охраны здоровья, доступ детей в кино в период, когда в данной местности свирепствуют заразные детские болезни, в поздние часы, правила, требующие предоставления детям мест не ближе 15 футов от экрана и пр. Иногда, независимо от требования ст. 121 закона о детях, в разрешительные свидетельства включается требование о присутствовании на представлениях, посещаемых детьми, особого врача или сестры милосердия для оказания скорой помощи. В некоторых местностях на содержателей кино возлагается обязанность воздерживаться от применения какихлибо специальных приемов, расчитанных на то, чтобы привлечь детей к посещению кинематографов.

Вторая группа условий, включаемых в разрешительные свидетельства, касается содержания демонстрируемых фильм. До сих пор в Англии еще не введена оффициальная цензура фильм, несмотря на то, что голоса в пользу необходимости такой меры становятся все более и более громкими. Однако в целях ограждения себя от нападок общественного мнения и для сообразования с тре-

бованиями местных советов, все более и более настойчиво включавших в свои разрешения требования относительно определенного содержания фильм, представители кинопромышленности, начиная с 1912 г., организовали свою внутреннюю цензуру, формально лишенную обязательной силы, но пользующуюся некоторым авторитетом в глазах местных советов. Организация этой цензуры настолько интересна, что на ней следует остановиться несколько подробнее.

На с'езде кинопромышленников и содержателей кино в 1912 г. было постановлено образовать внутри кинопромышленности особый Совет по Киноцензуре (Board of british films censors). Главным цензором был назначен м-р Редфорд, на которого была возложена ответственность за руководство этим делом. В помощь ему было дано 4 контролера, назначаемых по его усмотрению. Совету была гарантирована известная самостоятельность в том смысле, что представители промышленников, ассигнуя средства на его содержание, не имели права вмешиваться в его постановления. Совету было предоставлено право разбивать все вновь выпускаемые или привозимые в страну фильмы на две группы: U (universal)—к демонстрированию которых допускаются все, как взрослые, так и дети, и A (adult)—на которые допускаются только взрослые, но не дети до 16 лет. Кроме того, Совет имеет право рекомендовать внесение тех или иных изменений в содержание фильмы или даже признавать ту или иную фильму или часть ее недопустимой к демонстрированию. Введение такой цензуры было продиктовано не только стремлением промышленников сохранить на известной высоте моральный уровень кинематографических представлений британских фильм, но и оградить себя от

конкуренции американских фильм, обычно морально более грубого характера, обильно ввозившихся в Англию. Как бы то ни было, в дальнейшем, под давлением общественных требований, коммерческие расчеты должны были уступить место общественным интересам. В 1915 г. стали слышны частые жалобы на демонстрацию нежелательных фильм, вместе с тем требования местных советов и местных полицейских властей стали более строгими. При министерстве внутр. дел было созвано совещание, на котором было предложено выработать план устройства публичной цензуры путем введения в разрешительные свидетельства ряда требований касательно содержания фильм. В циркулярном письме, разосланном министерством после этого совещания всем местным советам, рекомендовалось придерживаться следующих примерных условий:

„1. Не должна быть демонстрируема ни одна фильма, способная причинить вред публичной нравственности, побудить или склонить к совершению преступления, к беспорядкам, оскорбить общественное достоинство или содержащая в себе оскорбительные изображения живущих лиц. Если местная власть пошлет извещение содержателю кино с указанием, что она возражает против демонстрации какой-либо фильмы по одному из указанных оснований, то такая фильма не должна быть демонстрируема.

2. Не должна происходить демонстрация какой-либо фильмы, если только местной власти не будет послано извещение за трое суток с указанием названия и содержания фильмы вместе с изложением ее сценария; при этом содержатель кинематографа обязан продемонстрировать фильму в тече-

ние этого периода перед лицами, уполномоченными местною властью, если последняя того потребует.

3. Фильмы, просмотренные представителями местной власти, должны быть демонстрируемы публично в том же точно виде, в котором они были показаны представителям власти, без каких либо изменений или добавлений, если только не было получено предварительного согласия на такие добавления или изменения от местной власти.

4. Не должны быть выставляемы, как внутри, так и вне помещения кинематографа, продаваемы или раздаваемы какие-либо афиши, аншлаги, программы или обозрения фильм, способные причинить вред нравственности, побудить или склонить к совершению преступления, к беспорядкам, оскорбить общественное достоинство или честь отдельных живущих лиц.

5. Каждая часть помещения, в которое допускается публика, должна быть освещаема в течение всего времени таким образом, чтобы можно было ясно видеть всю площадь".

Перед опасностью введения такой местной цензуры представители английской кинопромышленности решили сами принять экстренные меры к усилению своей внутренней проверки фильм. Вместо слабого и престарелого Рэдфорда, председателем Совета британской киноцензуры был назначен предложенный министерством О'Коннор. Состав Совета был усилен несколькими членами, избранными из числа различных общественных деятелей. Национальному Совету по охране публичной морали было предложено образовать комиссию для производства обследования демонстрируемых фильм, которая к 1917 г. представила весьма интересный отчет по этому предмету (26). В результате Совету по Киноцензуре удалось сохранить свое монополь-

ное положение, но характер демонстрируемых фильм улучшился и число жалоб сократилось.

О деятельности Британского Совета по киноцензуре дает представление недавно опубликованный отчет его за 1921 год. О громадности падающей на него работы свидетельствуют следующие цифры. За 1921 г., который в этом отношении был менее загруженным, чем предшествующий, было просмотрено 1.960 фильм длиною около 5 миллионов футов. Из них 977 допущены к общему демонстрированию (U-certificate), 966 допущены к демонстрированию лишь перед взрослыми (A-certificate) и 6 отвергнуты вовсе. В 433 фильмах сделаны из‘ятия отдельных частей по одному из следующих оснований: 1) оскорбляют религиозное чувство, 2) затрагивают национальное или расовое чувство, 3) имеют возбуждающие политические подзаголовки, 4) издеваются над социальными установлениями страны или содержат в себе революционную пропаганду, 5) изображают сцены жестокости по отношению к детям и животным. Запрещенные к демонстрации 6 фильм содержали в себе: 1) сцены жизни в доме терпимости заграницей, 2) жизнь женщины, продающей себя, 3) изображение быта проституток, 4) реалистические сцены пытки и ужаса, 5) защиту свободной любви и 6) восхваление преступления и безнравственности.

Зачастую члены Совета обсуждают с кинопромышленниками сценарии отдельных фильм до их с‘емки и опубликования; порою они приглашают в качестве экспертов, представителей администрации, педагогов, социальных работников. Но в общем контроль Совета обращен скорее в сторону самой кинопромышленности, чем в сторону общества. Составители отчета указывают, что британский стандарт имеет руководящее значение не

только внутри страны, но мнением Совета руководствуются и другие страны при выписке тех или иных фильм.

Как было указано, решения Британского Совета по Киноцензуре не имеют оффициального значения. Попытка некоторых местных советов включить в условия разрешительного свидетельства требование исключительной демонстрации фильм, одобренных Советом по киноцензуре, была признана Высшим судом незаконной (Ellis v. Dubrovski, 1921) и выход из этого положения был найден Лондонским местным советом в формуле, по которой воспрещается демонстрация фильм, не одобренных Британским Советом, без предварительной санкции местного совета графства. По этому пути пошли и другие графства.

В настоящее время почти все советы графств выставляют дополнительные условия, пред'являемые к содержателям кино. Для иллюстрации приведу условия, установленные советом Лондонского графства и вступившие в силу с 1 января 1923 г. Содержатели кино в Лондоне должны подчиниться следующим дополнительным условиям: „1. Не могут быть демонстрируемы фильмы, вредные для общественной нравственности. 2. Кроме фильм, изображающих фотографии с текущих событий, а также фильм, одобренных Британским Советом по киноцензуре с маркою U, не может быть демонстрируема ни одна фильма без получения предварительного согласия от совета Лондонского графства. 3. Непосредственно перед демонстрацией какой либо фильмы, одобренной Британским Советом о киноцензуре, на экране должно быть выставлено наглядным для всех образом разрешение Совета или же, при затруднительности этого, заглавие

фильмы, номер разрешения и категория, к которой фильма отнесена (А или U). 4. Не допускается демонстрация каких-либо фильм, кроме фотографий с текущих событий или снабженных маркою U, без согласия совета Лондонского графства, если в помещении кинематографа находятся малолетние до 16 лет или лица, по виду, недостигшие этого возраста, если только эти лица не сопровождаются их отцами, матерями или действительными опекунами. 5. Эти постановления не снимают с содержателя кинематографа ответственности за демонстрацию фильм, могущих, по мнению совета графства, оказаться вредными для общественных интересов.“

В заключение нашего обзора постановки киноцензуры в Англии укажем, что надзор за соблюдением требований местных советов обеспечивается не только наблюдением полиции, но и особыми уполномоченными местных советов, которым выдаются особые удостоверения, дающие им право бесплатного присутствования при демонстрации фильм. Требование допущения таких лиц в кинематографы и пред‘явления им необходимых удостоверений включается в разрешительные свидетельства. От содержателей кино требуются и определенные моральные качества. В связи с этим воспрещается передача, продажа или переуступка разрешений на содержание кинематографов без согласия местного совета.

Существующая постановка киноцензуры в Англии, при ряде ее положительных сторон, не удовлетворяет, однако, сторонников охраны детства. Указывается на то, что цензура довольно снисходительно относится к присвоению фильмам марки U, делающей сеанс доступным для детей. Участи педагогов и работников по охране детства в составе Брит. Совета по киноцензуре является

не постоянным, а несколько случайным, вследствие чего контролеры далеко не всегда могут быть компетентными судьями пригодности фильмы для ребенка. Вместо безусловного запрета присутствования детей на демонстрации фильм марки А, предназначенных исключительно для взрослых, вводится разрешение присутствования, если они находятся в сопровождении родителей или опекунов. Родители далеко не всегда являются компетентными судить о вреде фильм для ребенка. Трудно определить, насколько пришедший с ребенком взрослый является его опекуном: в Лондоне и Париже распространено даже особое амплуа „кинематографического дядюшки“, который приводит с собою нескольких подростков на сеансы, обычно для них запрещенные. Администрация кинематографа, естественно, смотрит сквозь пальцы на эти злоупотребления. Не существует в Англии и каких-либо определенных правил относительно частоты посещения детьми кинематографов, продолжительности сеансов для них и сравнительно редки запреты пребывания детей в кино в поздние часы.

Наибольшую давность насчитывает оффициальная кинематографическая цензура в Скандинавских странах. Законодательства этих стран уже с начала второго десятилетия тек. века вступили на путь решительных мер борьбы с вредным влиянием кинематографа на детей и отчасти на взрослых. Хотя некоторые новейшие законодательства пошли несколько вперед скандинавских стран, однако рассмотрение действующих здесь законов не лишено интереса.

Законодательство о киноцензуре в Швеции регулируется законом 22 июня 1911 г. о кинематографических представлениях, дополненным дек-

ретами от 23 октября 1914 г., 15 апреля 1921 г. и развитым королевским указом от 22 июня 1922 г.[1]).

Шведское законодательство вводит двойной контроль над характером демонстрируемых фильм: со стороны единой для всей страны киноцензуры и со стороны местной административной власти. Центральная цензура фильм сосредоточена в Стокгольме. Ей подлежат все фильмы, предназначающиеся для демонстрирования. Исключение делается лишь для фильм, изображающих правдивым образом недавние события, если они демонстрируются не позже 10 дней после того, как эти события произошли. Демонстрация таких фильм подчиняется лишь контролю местной власти; но если эти фильмы имеют отношение к изображению шведских военных сил или являются с'емками частей шведской территории, произведенными с летательного аппарата, то в интересах безопасности страны, они должны подлежать предварительной цензуре. Из'ятие, сделанное для фильм, изображающих недавние события, продиктовано стремлением облегчить более быстрое изображение их на экране, так как только при этом условии такие фильмы могут привлекать к себе интерес, обращение же в центральную цензуру неизбежно приводило бы к промедлению. С другой стороны, такие фильмы-фотографии действительности обычно безвредны, наблюдение же за тем, чтобы в них не включалось чего-либо, могущего нарушить общественный порядок, вполне может быть поручено местной власти, заинтересованной в его сохранении.

---

[1]) В приложении нами приводится полный текст закона 22 июня 1911 г со всеми последующими поправками.

Шведский закон точно перечисляет те основания, которыми должна руководиться цензура при разрешении или неразрешении фильм. Он различает общие основания к неразрешению фильм и основания, делающие данную фильму непригодной для демонстрации в присутствии несовершеннолетних. К числу первых относятся: 1) фильмы, демонстрация которых противоречит законам или добрым нравам, или которые способны подорвать уважение к закону; 2) фильмы, изображающие сцены ужаса, самоубийства или гибели, если они способны в данной обстановке произвести гибельное влияние; 3) фильмы, могущие нарушить установившиеся отношения страны к иностранным державам или разоблачить сведения, касающиеся вооруженных сил государства, расположения или операций армии или флота или других сторон военной мощи, если такое разоблачение может повредить обороне страны. В отношении второй категории фильм—фильм непригодных лишь для несовершеннолетних—дается лишь общее указание: непригодными должны быть признаны всякие фильмы, способные возбудить вредным образом воображение детей или оказать дурное влияние на их умственное или физическое развитие.

Цензуре предоставляется рекомендовать частичные изменения или купюры в содержании фильм. Из‘ятые части хранятся в цензуре в течение того времени, пока фильма демонстрируется в стране. Части фильм, опасные с точки зрения охраны военной тайны, передаются в генеральный штаб и не подлежат обратному возвращению без разрешения начальника штаба.

Весьма действительными являются меры, предусмотренные шведским законом для контроля над соблюдением цензурных правил. Введена си-

стема довольно крупных прогрессирующих штрафов, налагаемых в судебном порядке. При этом половина штрафа поступает в пользу лица, доведшего до сведения судебной власти о демонстрации неразрешенных фильм.

Помимо общей цензуры шведский закон вводит и местный административный контроль над кинематографическими представлениями. Для устройства всякого публичного сеанса требуется разрешение местной административной власти. Последняя может не разрешить представления или даже потребовать прекращения разрешенного представления, если последнее будет направлено против закона или добрых нравов или вызовет серьезные беспорядки или, наконец, если не будут соблюдены условия, указанные при выдаче разрешения.

Меры в отношении несовершеннолетних сводятся к следующим. Возраст охраны установлен довольно низкий (15 лет, но в настоящее время имеется проект повышения его до 16-ти лет). До этого возраста дети допускаются лишь на представления, специально одобренные для них цензурою. В афишах должно быть указано, допускаются ли несовершеннолетние на представление, или нет. На представления, заканчивающиеся позже 8 часов вечера, программа которых хотя бы и соответствовала цензурным требованиям, малолетние до 15 лет допускаются лишь в сопровождении родителя или опекуна. Нарушение этого правила влечет штраф от 10 до 500 крон.

Следует упомянуть также, что при строгости шведской киноцензуры, закон 15 апреля 1921 г. открывает возможность предоставления льгот в смысле из'ятий от действия центральной или местной цензуры для фильм, демонстрируемых при чтении научных лекций, при школьных беседах и чтениях.

Такова юридическая постановка киноцензуры в Швеции. Основываясь на докладе оффициального делегата Швеции на 2-ом международном с‘езде по охране детства, Альфреда Коха, мы можем сообщить и некоторые небез‘интересные сведения о функционировании шведской цензуры на практике. В настоящее время вся киноцензура вручена трем лицам, которым помогают 2 эксперта, избранные из числа особо квалифицированных педагогов и психологов. Каждая фильма просматривается сначала одним цензором; в случае встреченных сомнений он приглашает одного или обоих товарищей. Так как в течение ряда лет общей работы уже выработались общие мерки подхода к критике фильм, то такое приглашение происходит лишь в сравнительно редких случаях. Все фильмы классифицируются на 3 категории: 1) фильмы, пригодные для демонстрации перед малолетними до 15 лет, 2) фильмы, пригодные лишь для взрослых и 3) фильмы воспрещенные. Основания к запрещению фильмы для взрослых проведены нами выше. Цензура обычно воспрещает вовсе такие фильмы, которые нарушают требования благопристойности или способны возбудить чувства жестокости или низменные страсти или, наконец, болезненные склонности (напр. изображение сенсационных самоубийств, преступлений). На решение цензоров может быть приносима апелляция непосредственно правительству. Но такие случаи крайне редки. За все время действия цензуры было принесено 2 жалобы по инициативе публики и около 20 жалоб владельцами фильм. Ни одна из этих жалоб не была признана заслуживающей уважения. В течение последних трех лет не поступало ни одной жалобы. А между тем киноцензура выполняет громадную работу. В 1914 г. цензура просмотрела 1.125.142 метра фильм, а в 1919 г., после

восстановления торговых сношений с другими странами—3.055.772 метра. Из них 1.127.243 метра признаны подходящими для всех зрителей, а за вычетом фильм, с изображением текущих событий—760.000 метров, 1.757.376 признаны подходящими только для взрослых и 171.153 метра совершенно воспрещены. Процент воспрещенных фильм равнялся в 1917 г.—11,3%, 1918 г.—8,2%, 1919 г.—5,6%. По общему мнению, киноцензура во многом способствовала поднятию уровня кинематографических представлений, и даже многие владельцы кино выражают удовлетворение работой цензоров. Интересно отметить степень развития привычки к кинематографу среди населения Швеции. В 1919 г., при общей численности населения страны в 6 миллионов жителей, разбросанных притом преимущественно в сельских местностях, зарегистрировано 50 миллионов случаев посещения кинематографа. Если исключить детей до 6 лет, то на каждого жителя придется до 12 годовых посещений. Долгие северные ночи служат одной из главных причин такого всеобщего устремления в кинематографы.

В Норвегии киноцензура организована законом от 25 июля 1913 г., дополненным новым законом от 3 июня 1921 г. Здесь, как и в Швеции, также существует двойной контроль, но полномочия местной власти обрисованы несколько иначе, чем в Швеции. Центральная цензура здесь, по общему правилу, коллегиальна: фильма просматривается двумя цензорами, назначаемыми правительственной властью, а в случае сомнений привлекается третий эксперт, обладающий специальной квалификацией. Цензора могут воспрещать демонстрацию фильм, противоречащих закону, могущих вредить общественной нравственности или способ-

ных вызвать низменные или нравственно-опасные страсти. Особо выделяется цензура фильм, на демонстрации которых могут присутствовать малолетние до 16 лет. Из числа таких фильм устраняется все, могущее, по мнению экспертов, произвести опасное влияние на ум детей или на понимание ими хорошего и дурного. Здесь, как и в Швеции, существует запрет посещения малолетними кинематографов даже с одобренной для несовершеннолетних программой, после 8 часов вечера, если только они не находятся в сопровождении родителя или опекуна.

Местный контроль в Норвегии сводится уже не столько к надзору за содержанием фильм, сколько к ограждению общественной безопасности и порядка. Вместе с тем здесь принята так наз. концессионная или разрешительная система открытия кинематографов. Местная административная власть вправе входить в обсуждение вопроса о том, насколько благонадежно лицо. заявляющее ходатайство, ощущается ли потребность в открытии киноматографа в данной местности соответственно численности населения или по другим соображениям; она может связывать предпринимателей требованием соблюдения определенных условий, в частности, требованием подчинения предварительному просмотру фильм местной властью. Предварительное разрешение местной власти требуется для демонстрации фильм, изображающих текущие события, от общей цензуры такие фильмы освобождены.

От истребования разрешения местной власти и от общей цензуры освобождается демонстрация фильм, преследующих исключительно образовательные цели или выставляемых на педагогических конференциях, в бюро и на конференциях по выбору профессий, если эти фильмы демонстрируются

лицами педагогического персонала. С разрешения полиции фильмы, преследующие педагогические цели или служащие иллюстрациями к лекции, могут быть демонстрируемы и другими лицами без предварительной общей и местной цензуры [1]).

В Дании кинематографическая цензура была учреждена указом 15 июля 1913 г. Закон о киноцензуре был издан лишь 17 марта 1922 г. Общая цензура организована в Копенгагене и состоит из 3 лиц, назначенных министром юстиции. Из них один является артистом, другой—педагогом, а третий, обладающий правом решающего голоса, представителем министерства. Цензура пользуется правом как общего воспрещения демонстрации фильмы, так и специального признания фильмы непригодной для демонстрации перед несовершеннолетними до 16 лет. Каких-либо инструкций цензорам не дано, но на практике воспрещается демонстрация перед несовершеннолетними фильм, могущих иметь вредное нравственное влияние, изображающих сцены убийства, кражи или жестокости и грубости. Прямого запрета посещения детьми общих кинематографов в законе не содержится. Однако, в виду того, что здесь принят для открытия кинематографов концессионный порядок (подобный норвежскому), то в концессионные условия всегда включается условие о недопущении детей до 16 лет на демонстрации фильм, не получивших специального одобрения цензурной комиссии. Кроме того, в концессии обычно вводится специальное условие о предоставлении помещения кинематографа на льготных условиях в свободное от обычных сеансов время для коммунальных школ в целях демонстрирования там фильм педагогического характера.

[1]) Перевод Норвежского закона дается нами в приложении.

В вечерние часы дети допускаются к посещению кинематографа лишь в сопровождении взрослых родственников.

При некотором разнообразии в построении общей киноцензуры, Скандинавские страны дают нам картину довольно однородных постановлений относительно охраны детства. Их можно свести к следующим: 1) создание широкого критерия для оценки пригодности фильмы для детей с приглашением опытного педагога в состав цензурной комиссии, 2) строгое проведение начала допустимости малолетних лишь на демонстрацию специально одобренных фильм и 3) воспрещение посещения кинематографа в вечерние часы иначе, как в сопровождении родителей или опекунов, ответственных за их воспитание.

Первый закон, предусматривающий создание киноцензуры специально лишь для несовершеннолетних, был издан в Бельгии. Основанием к изданию его послужили частые указания работников по охране детства и, в частности, детских судей, на вредное влияние беспорядочного посещения детьми кинематографов. Брюссельский судья для малолетних Wets еще в 1919 г. писал: „Судьи для детей, находящиеся в постоянном контакте с юными правонарушителями, вполне могут отдать себе отчет в том роковом влиянии, которое оказывают некоторые фильмы на умы их клиентов. Следует ли приводить факты? Из 15 юных заключенных в тюрьме для несовершеннолетних Форест, 14 указали, что кино является их главным средством развлечения. Все признаются, часто сами, что влияние кино много способствовало их падению. Организация многочисленных банд ранних преступников, романтический характер их предприятий, искусство в подготовке злоумышленных нападений, изощрен-

ность в преступных проделках, воспроизводящих порою виденные в кино картины, непреклонно свидетельствуют о дурном влиянии фильм на детей". Проект закона о воспрещении доступа на кинематографические спектакли несовершеннолетним до 16 лет был в начале 1920 г. внесен в бельгийскую палату депутатов министром юстиции Вандервельде. Он был одобрен в палате большинством 88 голосов против 34, а в Сенате—большинством 55 против 11, и 14 апреля 1920 г. получил силу закона. Бельгийский закон, в отличие от других законодательств, не стесняя общих кинематографических представлений какой-либо цензурой, требует проведения ее лишь для фильм, демонстрируемых на особых сеансах, предназначенных для семей и для несовершеннолетних до 16 лет. Эти сеансы должны быть анонсируемы особо, доступ же несовершеннолетних на общие представления в кино воспрещается. В прениях, при обсуждении проекта, была внесена поправка, предлагавшая допускать несовершеннолетних в общие кинематографы, если дети находятся в сопровождении родителей и старших, как то практикуется в Англии. Однако, эта поправка встретила сильный протест со стороны инициаторов закона. Ими было указано, что громадное большинство отцов и матерей, занятых повседневным трудом, неспособны различать хорошие и дурные фильмы и даже не знают их. Им часто не приходит даже в голову, что зрелище, на которое они смотрят без особого неудовольствия, может явиться отравой для их детей. Проходя мимо кино, мы совершенно не знаем, каково содержание идущей там фильмы. Государство, осуществляя свою заботу о детях, должно облегчить родителям эту заботу по выбору подходящих фильм, и в этом заключается главная цель закона, против которой, в сущ-

ности, направлена данная поправка. В результате, предложенная поправка была отвергнута, и в законе было проведено безусловное запрещение посещения общих кино детьми до 16 лет. Самый закон 1920 г. весьма краток. Он предусматривает создание особой комиссии для просмотра фильм, демонстрируемых на специальных сеансах для семей и детей, и карает штрафом и арестом лиц, не только допускающих детей в общие кино, но и приводящих их с собою; карается и обманная демонстрация специально неразрешенных фильм под видом одобренных. Специальным и при том весьма серьезным наказанием, назначаемым специально против содержателей кино, является возможность закрытия соответственного кинематографа на срок до 6 месяцев.

Подробности организации и деятельности комиссии определяются королевским указом. С 1920 г. эти административные правила трижды переиздавались и действуют ныне в редакции от 11 мая 1922 г. Дело в том, что несколько строгие правила, изданные в 1920 г., вызвали против себя ожесточенную кампанию со стороны владельцев кино, отказывавшихся подчиниться комиссии контроля. Вместо представления к цензуре самих фильм, они ограничивались присылкой одних лишь сценариев. В позднейшем регламенте пришлось сделать уступку, введя представителей кинопромышленности в состав комиссии по контролю за фильмами. В настоящее время комиссия представляет собою многоголовую и довольно неуклюжую организацию. Она состоит из председателя, его заместителя, действительных членов и их заместителей, формально назначаемых на год министром юстиции. Комиссия распадается на несколько секций по 5 членов в каждой; в состав каждой секции входит непременно один

член, назначаемый по представлению брюссельского суда для малолетних, и один член из лиц, предложенных представителями кинопромышленности. Члены комиссии не являются постоянными служащими, они несут лишь как бы почетную общественную обязанность и могут лишь в отдельных случаях расчитывать на пожетонное вознаграждение. Для рассмотрения жалоб, приносимых на действия отдельных секций, учреждена апелляционная комиссия в удвоенном составе 10 членов с председателем во главе. Кроме того, имеется значительное число местных уполномоченных комиссии, наблюдающих на местах за исполнением закона и пользующихся правом свободного входа в кинематографы. По отчету за 1921 г., персонал комиссии состоял из 74 членов и служащих и до 600 провинциальных уполномоченных, при чем на содержание ее было затрачено 272.800 фр. Комиссия имела в течение 1921 г. 2.028 заседаний, из них 104 заседания падают на апелляционную комиссию. На заседаниях прочтено 5.194 сценария и просмотрено 4.768 фильм, всего 9.962 картины. Из этого числа разрешено для демонстрации перед несовершеннолетними 5.960 (60%), отвергнуты 2.140 (21,5%) и в 1.862 случаях (18,7%) решение отложено после прочтения сценария до представления самой фильмы. Кроме того, комиссия выдала 3.436 разрешений на демонстрацию исторических фильм, 1.181 разрешение на демонстрацию фильм, изображающих текущие события и 110—живых рисунков (dessins animés). Всего комиссией разрешено к представлению перед детьми 10.687 картин.

В целях надлежащего контроля за соблюдением закона регламент 1922 г. вводит довольно многочисленные формальные требования (выставление на экране особого аншлага с текстом выдан-

ного комиссией разрешения перед началом каждого спектакля; специальное упоминание характера представления в афишах, программах и пр.; обязанность представления удостоверений по требованию уполномоченных; точное соответствие фильмы сценарию и пр.). Сокращение этих формальностей предусматривается для фильм, демонстрируемых с исключительно образовательными или воспитательными целями, без цели извлечения прибыли. Такие разрешения имеют, однако, однократный характер и происходят под контролем местного прокурора. На почти тождественных основаниях с Бельгийским законом построен и закон Люксембурга от 13 июня 1922 г.

В дополнение к рассмотренным законодательствам коснемся более кратко положения вопроса в других странах Европы.

Австрия. Когда в 1912 г. отрицательные стороны влияния кинематографа на молодежь стали чувствоваться особенно сильно, австрийское министерство внутр. дел, по инициативе обществ охраны детства, предприняло анкету относительно могущих быть принятыми мер. Были запрошены профессиональные организации, общества защиты детей, педагоги, представители кинопромышленности и пр. В большинстве случаев отзывы рекомендовали введение общегосударственной киноцензуры, назначение совета из лиц, близко стоящих к педагогическим кругам для просмотра фильм, предназначенных для детей, и воспрещение свободного доступа в кино малолетним. На основании представленных мнений МВД 18 сентября 1912 года опубликовало циркуляр, которым создавался совет по просмотру и рекомендации фильм, пригодных для молодежи. Совет состоял из 4 лиц, делегируемых начальниками провинций; роль его была огра-

ничена лишь представлением своих заключений, которые, однако, не были обязательны для местных полицейских властей, осуществляющих надзор за кинопредставлениями. На ряду с этим, циркуляр 18 сентября воспрещал демонстрацию фильм, оправдывающих наказуемые деяния, подрывающих порядок или оскорбляющих приличие и добрые нравы. Местным административным органам было предоставлено право запрещать доступ в кино несовершеннолетним до 16 лет во всех случаях, когда демонстрируемые там фильмы могут оказать дурное влияние на них в умственном или нравственном отношении. Циркуляром, затем, вводилась цензура афиш, программ, плакатов, выставляемых у входа в кино. Всякий член совета и всякий представитель общества охраны детства имел право на бесплатное место в кино, если он был снабжен удостоверением соответствующей власти. Он мог требовать от содержателя кино представления разрешения от местной власти на демонстрацию данной фильмы. В 1914 г. состоялся указ, воспрещавший несовершеннолетним до 16 лет посещение спектаклей, не получивших специального одобрения Совета или продолжавшихся позже 8 часов вечера. Вместе с тем им воспрещалась служба несовершеннолетних в кино в качестве билетеров, продавцов афиш, помощников операторов и пр. После опубликования указа в Вене образовался для проведения его в жизнь особый Педагогический комитет из представителей различных социальных классов и партий. Вскоре, однако, комитет убедился, что все его усилия не приведут к цели, если ему не будет присвоено непосредственной исполнительной власти, так как его роль, как простого информатора полицейских органов о нарушениях, имевших место, имела лишь слабые результаты, и рекомендации

его осуществлялись лишь тогда, когда фильма успевала быть снятой с репертуара. Война прекратила существование этого комитета. После войны вопрос об охране детства в связи с посещением кино был поднят вновь в 1920 г. на конгрессе по кинематографии. На этот раз два общества Zentrale für Kinderschutz Verband für freiwillige Jugendfürsorge выступили с проектом законодательной регламентации вопроса и вскоре после того правительство представило в национальный совет проект федерального закона о киноцензуре. В 1923 году этот проект еще не был принят. В нем, между прочим, проектируется повысить возраст охраны до 18 лет. Пока же в Австрии цензура всецело осуществляется полицейскими органами, которые отчасти учитывают заключения совета по детской цензуре.

Германия. С 1911-12 года в отдельных местностях Германии начинают издаваться полицейские предписания относительно порядка открытия кинематографов, мер безопасности в них, воспрещения демонстрации фильм определенного характера и пр. В числе других предписаний изредка встречаются и постановления об охране детства. Так, действовавшее в Дармштадте постановление воспрещало под угрозой штрафа допущение в кинематографы детей до 6 лет; посещение кинематографа детьми до 15 лет допускалось лишь до 8 часов вечера, а в сопровождении взрослых— до 10 часов и пр. Первый закон о кинематографической цензуре, уделявший большое внимание несовершеннолетним, был издан в Вюртемберге 31 марта 1914 г. Он учреждал киноцензуру при мин. внутр. дел и, кроме, того, требовал получения особого разрешения на демонстрацию фильм в присутствии несовершеннолетних. Несовершеннолетние до 17 лет не должны быть допускаемы на

общие сеансы. Для них могут быть устраиваемы особые спектакли по специально одобренной программе. Эти спектакли должны быть анонсируемы посредством афиш, выставляемых у входа в кино; они не могут продолжаться позже 8 часов вечера. Программы спектаклей для малолетних должны быть составляемы после совещания со специалистами с принятием во внимание при выборе фильм быстрой утомляемости детей и нравственной и педагогической ценности зрелища. Ведомство народного просвещения и ведомство внутр. дел для этой цели учреждают особую комиссию экспертов. Кроме того закон предоставлял местным властям принимать дальнейшие меры в целях физической и моральной охраны юных зрителей в порядке обязательных постановлений. После начала войны в ряде местностей командующими отдельных военных округов были изданы обязательные постановления, регулирующие посещение детьми кинематографов; однако, эти постановления после заключения мира утратили свою силу. При выработке имперской конституции 1919 г. было обращено внимание на необходимость охраны детства от порнографической литературы и вредного влияния кино. В соответствии с этим в конституцию был внесен специальный параграф 118, разрешавший имперскому правительству проводить необходимые законодательные мероприятия в целях борьбы с распространением цинической литературы и охраны юношества при публичных представлениях и спектаклях. Правительство воспользовалось этой возможностью очень скоро. Уже 12 мая 1920 г. был опубликован имперский закон о кинематографах (Reichslichtspielgesetz vom 12.5.1920).

Закон этот уполномачивает отдельные союзные области (прежние союзные государства) на издание

законов, ограничивающих доступ несовершеннолетних на кинематографические представления в целях охраны их здоровья и нравственности. Кроме того, местным коммунальным и муниципальным властям предоставляется принимать меры к регламентированию посещения детьми кино, при чем при выработке этих правил должно быть заслушано мнение организаций охраны здоровья и нравственности детей. Правом возбуждать вопрос об издании таких правил пользуются судьи по делам о несовершеннолетних и школьные власти. Издаваемые правила обязательны для содержателей кино. Надзор за выполнением этих правил возлагается на вновь учрежденные отделы охраны детства, которые могут в своем составе выделять особую комиссию по надзору за кинематографами. Общим образом воспрещается посещение кино детям до 6 лет; несовершеннолетние до 18 лет могут допускаться на сеансы, на которых демонстрируются фильмы, одобренные комитетом детской киноцензуры. Могут быть устанавливаемы предельные часы посещения несовершеннолетними кинематографов по вечерам. Комитет детской киноцензуры составляет особую секцию существующего при Мин. внутр. дел бюро общего просмотра фильм. Членами этого комитета должны быть лица, специально компетентные в педагогической и артистической области. Они назначаются министром внутр. дел. Безусловно воспрещаются фильмы, нарушающие общественный порядок, оскорбляющие религиозное чувство или могущие оказать вредное влияние на отношения к другим странам, а также фильмы, могущие оказать опасное влияние на подростков. Постановления нового германского закона о киноцензуре для детей, однако, довольно лениво проводятся в жизнь местными законодательствами и

коммунальными управлениями. И из разных мест доносятся сведения о том, что дети и подростки по прежнему беспрестанно и беспрепятственно заполняют кинематографы. Значительная часть вины ложится и на местные полицейские власти, которые осуществляют слабый надзор, участие же в контроле представителей отделов детства тормозится тем, что они лишены самостоятельного права посещения кино и зависят в этом отношении от благосклонности местной полиции, которая лишь в редких случаях снабжает их достаточным количеством необходимых удостоверений.

Юридическое положение киноцензуры во Франции не вполне ясно. При министерстве изящных искусств в силу декрета от 25 июля 1919 г. учреждена контрольная комиссия для просмотра кинематографических фильм. Она состоит из представителя от министерства и делегатов от организаций по охране детства. Согласно, закону от 31 декабря 1921 г. виза министра изящных искусств о признании фильмы допустимой равносильна разрешению демонстрации данной фильмы на всей территории Франции. Однако на ряду с этим повсеместно сохранился и контроль над демонстрируемыми фильмами со стороны местных властей—мэров отдельных общин. Согласно неоднократным постановлениям высшего административного суда Франции—Государственного совета, мэры и префекты имеют право воспрещать демонстрацию фильм, если они, по их мнению, окажутся вредными для общественного порядка и спокойствия, общественной нравственности или опасными для юношества. Таким образом содержатели кинематографов формально не обязаны испрашивать разрешения мэров на демонстрацию фильм, прошедших общую цензуру, но мэры тем не менее могут требовать

предварительного сообщения им названий и содержания фильм, предполагаемых к демонстрации и, по получении сообщения, могут предупреждать владельцев кино, что данные фильмы будут ими недопущены к демонстрации, если они признают их вредными для общественного порядка или публичной морали.

В Италии также не имеется особого закона по этому предмету. Кой-какие постановления содержатся лишь в регламенте о кинематографах от 22 апреля 1920 г. и в старом законе 1889 г. об общественной безопасности при театральных зрелищах. По ст. 3 регламента 1920 г. может быть отказано в разрешении на публичную демонстрацию фильмы, если в ней воспроизведены: а) сцены, посягающие на нравственность или стыд или противные общественной благопристойности; б) сцены, посягающие на национальное достоинство, нарушающие публичный порядок или могущие осложнить международные отношения; в) сцены, факты или сюжеты, оскорбляющие достоинство власти или престиж публичных учреждений, армии, флота, муниципальных органов или явно оскорбительные для отдельных граждан; г) сцены и сюжеты жестокого или отвратительного характера, напр., жестокое обращение с животными, картины кровавых преступлений, самоубийств, сцены сенсационного характера и вообще сцены, возбуждающие к преступлению. По закону 1889 г. детям до 14 лет воспрещается свободное посещение публичных представлений, к которым практика относит и кинематографические зрелища. Точно также малолетним обоего пола, недостигшим 14 лет, воспрещается участвовать в инсценировке постановок для кино без особого разрешения их родителей или лиц, их заменяющих. Следует, однако, отметить,

что при отсутствии в Италии особых органов, следящих за посещением кинематографов детьми, даже эти скромные постановления в большинстве местностей остаются мертвою буквою [1]).

Интересными в ряде отношений являются законы и распоряжения отдельных кантонов Швейцарии, регулирующие посещение детьми кинематографов. Наиболее разработанным является закон кантона Берн от 10 сентября 1916 г. Он вводит концессионный порядок для устройства кино. Запрещается устройство кинематографов возле школ и больниц, если от такого соседства может быть причинено беспокойство этим учреждениям. Концессия выдается только лицам, имеющим хорошую репутацию; она выдается лишь на год и может быть во всякое время взята обратно, если того будут требовать интересы публичного порядка или общественной нравственности, так что содержатели кино постоянно находятся в руках местной власти. На службу в кинематографы не могут быть принимаемы лица моложе 20 лет. Воспрещается демонстрация фильм, способных побудить к преступлению или научить способам совершения преступления, фильм, посягающих на нравственность или грубо задевающих чувство стыда, изображающих сцены скандального характера, сцены, опасные для жизни или компрометирующие общественную безопасность. Дошкольникам (т. е. детям до 7 лет) доступ в кино воспрещается безусловно.

---

[1]) В Греции административным указом от 3 марта 1918 г. воспрещено малолетним до 15 лет посещать кинематографические представления, если только в программе не указано, что спектакль предназначен для детей. Программа этих спектаклей должна быть за 2 дня одобрена особой комиссией; продолжительность спектакля не может быть более 1 часа, и они должны преследовать образовательную или воспитательную цель.

Дети школьного возраста (до 14 лет) имеют право посещать только особые кино для юношества, где демонстрируютси фильмы, одобренные школьною властью; эти представления должны заканчиваться к 8 часам вечера и о них должны быть делаемы специальные об'явления. Коммуны могут организовать число спектаклей, доступных для школьников в данной местности. Однажды одобренные фильмы могут демонстрироваться без дальнейшего разрешения, но каждый раз программа спектаклей для юношества должна быть одобрена местной властью. Надзор за соблюдением правил вверяется особым агентам полиции; виновных постигает штраф до 1000 франков или арест до 60 дней; то же наказание установлено за фабрикацию противозаконных фильм, за участие в их инсценировке, продажу, прокат их или иное распространение. Суд может постановить о конфискации фильмы и о закрытии кинематографа на срок до 2 лет. Особая ответственность (штраф до 200 фр.) установлена для взрослых, приводящих с собою в кинематографы несовершеннолетних школьного возраста. Во Фрейбурге дети школьного возраста допускаются также лишь в особые кино, программа которых за три дня до спектакля должна быть представлена на одобрение школьной комиссии и префектуры. На каждом спектакле должен присутствовать педагог-наблюдатель. Школьные спектакли должны заканчиваться не позже 7 часов вечера. За посещение общих кинематографов на родителей, виновных в допущении к тому детей, налагается штраф, а сами малолетние могут быть подвергнуты за это школьному наказанию. Число спектаклей, доступных для школьников, может быть ограничиваемо местной кантональной властью (закон 5 мая 1914 г.). В кантоне Невшатель вос-

прещается посещение общих кинематографов малолетним до 16 лет, хотя бы они были в сопровождении родителей. Местной власти предоставлено право одобрения программ представлений для юношества, в отдельных случаях она может потребовать предварительной демонстрации всех включенных в программу такого представления фильм. Продолжительность сеанса для детей не должна превышать $1^1/_2$ часа. На аналогичных основаниях построены законы кантонов Валэ (1915 г.), Базеля (1916), Сан-Галля (1916), Шаффгаузена (1916), Глаpуса (1920 г.). Кантон Во специально оговаривает запрет изображения на публично выставленных афишах, плакатах или фотографиях в связи с кинематографическими представлениями, сцен, противных общественному порядку и общественной нравственности, непристойных или сенсационного характера. В Базеле-городе, по закону 1916 г., предписывается обязательное участие в комитете по киноцензуре, по крайней мере, одной женщины по назначению ведомства нар. образования и опекунской власти; воспрещается служба в кинематографах подросткам до 18 лет. В Женеве, по закону 1917 г., установлен безусловный запрет посещения кинематографических представлений детям до 10 лет, с 10 до 16 лет дети допускаются только в сопровождении взрослых; кроме кинематографических зрелищ, установлена предварительная цензура кинематографических афиш и фотографий. В Люцерне закон 1917 г. воспрещает посещение общих кинематографов несовершеннолетним до 18 лет, даже в сопровождении взрослых Программа детских спектаклей должна быть одобрена школьным советом. При нарушении этих правил, кроме штрафа и ареста, возможна конфискация фильмы и временное закрытие кинематографа.

Восемнадцатилетний возраст охраны установлен и в Цюрихе по закону 1916 г. Совет юношеской киноцензуры здесь состоит из 8 членов, при чем на каждого члена возлагается обязанность по крайней мере 2 раза в неделю осуществлять личный контроль над соблюдением правил о посещении детьми кино.

Таково в общих чертах содержание современного европейского законодательства запретительного характера, направленного к охране детства от опасных сторон беспорядочного посещения кинематографа. Наш очерк, однако, был бы неполон, если бы мы не упомянули, хотя бы вкратце о тех мерах, которые применялись у нас в России до революции 1917 г. с целью такой охраны. Правда, контроль был еще в зародыше, так как кинематограф успел пустить свои корни лишь в немногих больших городах, и опасности его для юношества еще недостаточно были выявлены. У нас существовали, прежде всего, издававшиеся в административном порядке правила, касавшиеся устройства строений и противопожарных оборудований для кинематографов; открытие кинематографов разрешалось лишь после осмотра их особой технической комиссией. Свободная демонстрация тех или иных фильм ограничивалась посредством циркуляров мин. внут. дел, опиравшихся большею частью на существующие уголовные законы о печати [1]). Кинематографической предвари-

[1]) Так, циркулярами МВД от 13 марта 1909 г. № 28744, 10 ноября 1906 г. № 7969 и от 1 февраля 1907 г., № 1433 воспрещалась демонстрация фильм, изображавших Христа, богородицу, апостолов и сцены из библейской истории, сцены из жизни духовенства, способные унизить авторитет этого сословия, сцены, нарушающие благопристойность (ст. 1001 ул. о нак.), сцены, возбуждающие к учинению мятежных и вообще преступных деяний, сцены, могущие оскорбить достоинство

тельной цензуры в собственном смысле не существовало. Но в ряде местностей вводилась, по соглашению с местным губ. начальством, предварительная демонстрация фильм перед лицами, уполномоченными губернской властью, производившаяся в часы, свободные от посещения публики. В отдельных случаях местная власть разрешала демонстрацию тех или иных фильм только в определенных районах города (напр., в центральных частях, но не в рабочих поселках), запрещала демонстрацию их в ресторанах или трактирах. Меры к непосещению школьниками кинематографических представлений нежелательного характера изредка проводились лишь попечителями отдельных учебных кругов. Так И. Муссиенко, в своей статье (24) сообщает о распоряжении попечителя Одесского учебного округа, в силу которого было предоставлено право окружной комиссии при участии педагогов в соглашения с владельцами отдельных кинематографов о постановке ими особых более пригодных фильм для школьников. Вместе с тем, по соглашению с градоначальником, был ограничен доступ школьникам во все другие кинематографы города; обязанность наблюдения за этим возлагалась на полицию. Ходатайства об ограничении свободного посещения детьми кинематографов возбуждались и детскими судьями Петрограда и Москвы, но в законодательных кругах вопроса об издании каких-либо правил по этому предмету ни разу не возбуждалось.

военнослужащих, содержащие в себе насмешки или каррикатуры над политическими властями, темы злободневного политического характера и нек. др. Изображение сцен с участием членов царствующего дома допускалось лишь с согласия министра двора. Надзор за соблюдением этих правил содержателями кинематографов был вверен исключительно местной полиции.

III.

Кинематограф на службе у педагогики.

Для проведения политики в деле посещения детьми кинематографов установления одной только кинематографической цензуры и запретительного законодательства совершенно недостаточно. Потребность к кинематографическим зрелищам весьма сильна в детях, постоянно стремящихся впитать в себя новые впечатления и узнать жизнь во всех ее разнообразных проявлениях. Кинематограф, при разумной его постановке, одно из лучших и наиболее излюбленных детьми развлечений, и при скудности здоровых развлечений, особенно в больших городах, в районах, населенных детьми рабочих, лишать ребенка возможности посещать время от времени кинематограф было бы жестоко и не разумно. Опыт проведения чисто запретительной системы в отдельных городах в значительной степени обречен на неудачу, так как детьми, отчасти при содействии взрослых, изобретаются всевозможные способы обхода существующего запрета; пребывание в кинематографе часто заменяется стоянием часами у ярко освещенных входов в кино с созерцанием выставленных там плакатов и фотографий и с выжиданием удобного случая незаметно проскользнуть в зрительный зал, где, пользуясь царящим там полумраком, можно спрятаться от бдительного взгляда контролера. Рождается особо сильная страсть к удовлетворению жажды к запретному удовольствию. С затаенным дыханием выслушиваются рассказы более взрослых товари-

щей о виденных ими в кино картинах, порою уродливо дорисованные сильной и живой фантазией подростка.

Не дает вполне положительных результатов и система допущения детей на демонстрацию фильм, прошедших специальную цензуру для детей и одобренных ею. Цензорам-педагогам, при просмотре фильм, не приходится быть особенно разборчивыми. Кинематографические инсценировки в громадном большинстве случаев расчитаны на довольно грубые вкусы массовой публики; с коммерческой точки зрения только сенсационные фильмы оправдывают себя и находят достаточное распространение, так как иначе пресыщенный посетитель кино не интересуется новой постановкой. Поэтому цензорам-педагогам приходится, скрепя сердце, выбирать из имеющегося материала фильмы, лишь более или менее безвредные, отказавшись от сколько-нибудь строгих педагогических критериев. Между тем, при надлежащей постановке, интерес детей к кинематографу мог бы быть широко использован именно для усиления средств педагогического влияния на детей. В особенности в настоящее послевоенное время ощущается повсюду острая необходимость в восполнении ослабевшего педагогического влияния школы организованным внешкольным педагогическим влиянием. Мало того, кинематограф способен сыграть громадную роль в качестве подсобного средства самого преподавания, и тем самым поднять в детях интерес к посещению школы и обучению.

Вполне понятно, поэтому, что педагогическое влияние кинематографа должно было обратить на себя внимание кругов, заинтересованных в надлежащем образовании и воспитании юношества. И действительно, за последние два—три года в ряде стран

мы наблюдаем энергичные попытки, направленные к тому, чтобы подчинить кинематограф служению педагогическим задачам и создать специальные детские кино. Попытки эти, как было указано, относятся к самому недавнему времени, но все же уже имеется возможность отметить некоторые достижения в этой области, полные глубокого интереса для всякого работника по охране детства. В дальнейшем мы отметим по отдельным странам те пока еще слабые начинания, которые ныне проводятся в жизнь.

Англия. Инициатива возбуждения общественного интереса к делу развития педагогических кино в Англии принадлежит Обществу имени Сельборна (Selborn Society). В 1922 г. это общество организовало Центральное депо педагогических фильм. Члены общества просмотрели громадное число имевшихся в обороте фильм и составили довольно об‘емистый каталог рекомендуемых с педагогической точки зрения картин. Лучшие из фильм этого рода были приобретены обществом и за скромную плату высылаются по требованию школам, клубам, воспитательным учреждениям. Вместе с тем, в случае необходимости, общество высылает необходимые материальные принадлежности для оборудования спектакля и опытных операторов, состоящих у него на службе. С 1923 г. общество занялось и само изготовлением ряда образовательных фильм. В первую очередь была изготовлена серия фильм, иллюстрирующих постановку работы в различных областях национальной промышленности. Фильмы эти должны служить, помимо чисто образовательной цели, средством поднятия интереса к рабочему классу и иллюстративным материалом при беседах со школьниками на тему о выборе профессии. Здесь изображены не только отдельные этапы изготовления товара, но дан ряд картин из быта рабочих, иллю-

стрированы способы добычи сырья, необходимого для данной промышленности, обрисован путь движения изготовленного товара к потребителю, формы его потребления или употребления и т. д. Все это сдобрено довольно большой дозой здорового юмора, чтобы сделать фильму привлекательной и облегчить внимание зрителей. С устройством кинематографов в самих школах дело обстоит пока еще очень плохо. В марте 1924 г. детский судьи г. Бирмингама T. W. Trought прочел доклад на с'езде представителей торговых палат Англии, в котором обрисовал существующее положение. До сих пор ни одна английская начальная школа не пользуется какой-либо субсидией от публичных органов для устройства школьного кино. Лишь в одной из начальных школ такой кинематограф устроен на частные пожертвования. Из средних школ только две обладают необходимым оборудованием для кино, устроенным опять-таки на частные средства. В стране не имеется публичной библиотеки школьных фильм. Докладчик отметил также отсутствие какого-либо сотрудничества между педагогическим ведомством и представителями кинопромышленности. Пока такой контакт не будет установлен, мало надежды на то, что будет изготовляться достаточное число фильм, желательных в педагогических целях. Как было уже указано, в Англии представители педагогических интересов не входят даже в качестве постоянных членов в состав Совета по киноцензуре. В другом своем докладе, представленном Международной Ассоциации по охране детства, тот же автор рекомендует, в целях развития образовательных кино, проведение следующих мер: 1) составление возможно полного списка педагогически рекомендуемых фильм, 2) установление для каждого кинематографа обязанности раз или два раза в неделю в определенные часы

(наиболее удобно между 5 и 6 $^1/_2$ часами веч.) демонстрации фильм, включенных в этот список; 3) более энергичное проведение электрификации сельских местностей с целью облегчения возможности устройства там кино при сельских школах. Упомянем также, что в настоящее время внесен в Палату Общин проект закона об освобождении фильм педагогического характера от всякого рода налогов и сборов.

Франция. При слабой организации кинематографической цензуры и при слабости контроля за посещением детьми общего кино, Франция, однако, предприняла некоторые интересные шаги к развитию школьных кинематографов. По состоявшемуся в начале 1922 г. постановлению ведомства народного образования, каждая коммуна, желающая устроить школьный кинематограф, может получить правительственную субсидию в размере $^1/_3$ расходов на устройство и оборудование, при условии, если весь материал будет признан исключительною собственностью школы. Значительное число коммун воспользовалось выгодами этого постановления. Далее, по почину французской Лиги Образования (Ligue Française de l'enseignement) в 1923 г. устроено несколько передвижных кино, переезжающих в небольших фургонах от одной школы к другой с небольшим запасом фильм педагогического характера. Отдельными обществами изготовляются и демонстрируются бесплатно отдельные просветительные фильмы, в частности, по вопросам, связанным с охраною детства. Так союз ремесленных камер (chambres de métiers), организующий по всей стране беседы с оканчивающими народные школы учениками по вопросу о выборе профессии, изготовил ряд фильм, на которых изображены различные виды профессиональной работы. Эти фильмы демонстрируются сначала в

нормальном темпе, а затем с значительным замедлением, чтобы зрители могли лучше усвоить отдельные приемы работы. Фильмы этого рода служат превосходным средством профессиональной ориентации. Недавно Общество Гигиены Детства изготовило фильму, демонстрирующую способы приготовления молока для детей, его консервирования, распознавания фальсифицированного или разбавленного молока и пр., значение которой в деле охраны младенчества является огромным. В отдельных городах установлены для общих кинематографов обязательные еженедельные утренники для детей. Так в Лионе, по почину нынешнего французского премьер-министра Эррио, были введены особые представления по четвергам для школьников города, посещаемые бесплатно 3.000 детей.

Германия. В Германии, как и в других европейских странах, число общих кинематографов является огромным. Еще в 1902 г. в стране насчитывалось свыше 3.000 кино (в одном Берлине около 400); в настоящее время кинематограф находится почти в каждом селе и ежедневная посещаемость кино для страны определяется в $3^1/_2$ миллиона посетителей. Уровень этих кино, по общему правилу, является весьма низким. Как указывает один из немецких педагогов (Пиперс), „современные кино по большей части в корне уничтожают то, что мы стремимся посеять в детской душе путем развития библиотек, посещения музеев, педагогических бесед и борьбы с безнравственной литературой". Попытки к использованию кино в педагогических целях здесь начались лишь после войны с изданием имперского закона о кинематографах от 12 мая 1920 г. Осенью этого года проф. Лампе был открыт в Берлине Центральный Институт Воспитания и Обучения (Zentralinstitut für Erziehung und Unterricht, Berlin W 35

Potsdammerstr. 120), который принял на себя рекомендацию педагогических фильм школами и содействие постановке школьных киноспектаклей путем посылки об'яснителей и лекторов. Институт имеет свои отделения и в других городах (Эссене, Кельне и др.); в издаваемом Институтом журнале Pädagogische Zentralblatt, Verlag F. Hirt, Breslau) делаются регулярные сообщения о вновь выходящих фильмах, пригодных для школьной демонстрации. Институт не ограничивается только фильмами, могущими играть вспомогательную роль при обучении или выборе профессии, но подбирает ценные фильмы с описанием стран, народов, техники, фильмы юмористического и драматического характера, служащие целям здорового развлечения и пр. За последние годы в Германии возник ряд общественных и промышленных организаций специально по изготовлению и прокату педагогических фильм [1]. Германская кино-промышленность является ныне третьей по величине отраслью промышленности в Германии. Уже в течение войны, при ее содействии образовались здесь Кинографическое Общество и Комитет по Реформе Кино, а пару лет тому назад, по инициативе директора Эрвина Аккеркнехта, образовался

---

[1]) Таковы общества: Lichtbilderei, München-Gladbach, Zentrale f. wissenschaftlieche und Schulkinematographie in Sigmaringen, Express-Filmkompagnie in Freiburg, Deutsche Gesellschaft f. wissenschaftliche und Unterrichtskinomatographie in Berlin, Berliner Filmarchiv f. Lehr—und Unterrichtzwecke, Gesellschaft f. wissenschaftliche Filme und Diapositive in Berlin, Neue Photographische Gesellschaft in Steglitz, Gesellschaft zur Verbreitung derVolksbildung in Berlin, Lichtbilderzentrale f. landwirtschaftlichen Schulerhilfsdienst и др. В общем изготовление научных и педагогических фильм в Германии за последние годы приобрело уже промышленный характер и соответственные учреждения работают по коммерческому расчету.

Всегерманский городской союз кинематографических представлений (Bilderbühnenbund deutscher Städte), ставящий своею целью планомерную работу над оздоровлением кино и, в частности, содействие развитию школьных кино. Благодаря усиленной деятельности всех этих организаций число кинематографов, служащих просветительным, воспитательным и техническим целям, в Германии весьма велико. Не только ряд школ, но и юношеских организаций, клубов, детских домов имеют свои собственные кино, получающие за дешевую плату подходящие фильмы от указанных выше обществ. Начинают развиваться и передвижные кино, предназначаемые для сельских школ. Раскинутые по различным городам консультации по выбору профессий для подростков обычно обладают своими кино с подбором соответственных иллюстрирующих отдельные профессии фильм.

В других европейских странах организация школьных кино также ставится на очередь. В Швейцарии в 1922 г., начало свою деятельность Общество Школьных и Народных Кинематографов (Cinéma scolaire et populaire). За $1^1/_2$ года оно собрало фильмотеку более, чем из 400 фильм протяжением в 120.000 метров и до 120 серий небольших проекционных картин для экрана. При очень скромных средствах оно организовало за последний год 850 школьных спектаклей в различных городах Швейцарии. В Италии в 1923 г. образован в Милане „Итальянский Институт школьных фильм", ставящий своею целью снабжение всей страны и в частности школ фильмами воспитательного характера. Институт пользуется большою субсидией от государства. В Голландии, по инициативе Союза Нидерландских городов, в 1923 году было созвано специальное совещание для обсуждения вопроса о введении кинематографа как вспомогательного сред-

ства преподавания в начальных, средних и высших учебных заведениях, для народных университетов и популярных лекций. Единогласно было постановлено организовать для этой цели Центральный Институт Фильм, состоящий из лиц, совершенно независимых от кино-промышленности, который занялся бы организацией этого дела в стране. Состоявшийся осенью 1922 г. конгресс Скандинавских педагогов единогласно принял следующие резолюции по вопросу об организации школьных кино: 1) государство, выдавая субсидии на развитие школьного дела, должно установить особые выдачи в целях поощрения распространения образовательных фильм, являющихся лучшим подспорьем при обучении; 2) желательно сотрудничество ученых и педагогов при изготовлении хороших фильм педагогического характера; 3) школьные советы, бюро с‘езда, публичные библиотеки должны заняться составлением и обнародованием каталога фильм, подходящих для иллюстрации тем и сюжетов, могущих вызвать интерес в широких кругах народа. Упомянем, кстати, что каждое кино-промышленное предприятие, представляя в Швеции и Норвегии фильмы для цензуры, уплачивает небольшой налог с каждого метра просматриваемой фильмы. Воспитательные фильмы не только освобождаются от этого налога, но все излишки от него, остающиеся за покрытием расходов на содержание киноцензуры, идут на усиление фонда, предназначенного для развития педагогических фильм.

Значительные шаги в изготовлении и распространении просветительных и педагогических фильм предприняты за последние годы и в Соединенных Штатах Сев. Америки. Фабрикация новых фильм здесь приняла гигантские размеры, и тем не менее она не покрывает всего спроса. Филь-

мы растут как грибы и все же производство 1921 и 1922 г., восполненное значительным импортом иностранных фильм, оказалось недостаточным, чтобы насытить жажду американской публики в кинематографических новинках. Оффициальной цензуры фильм здесь не существует, запреты же посещения детьми общих кинематографов, изданные в отдельных местностях, осуществляются в жизни весьма слабо. За последние годы несколько организаций в Америке приняли на себя пропаганду и распространение фильм просветительного и педагогического характера. Так в Нью-Иорке организовался Национальный Комитет по просмотру живых картин (National Board of Review of Motion Pictures, New York City, 70 Fifth Avenue), который выдает справки всем интересующимся относительно лучших фильм и способов их получения; в его распоряжении имеются списки фильм по разным предметам, которые рассылаются в качестве рекомендуемых в педагогические журналы, библиотеки, муниципалитеты и пр.; Комитет издает особый журнал „A Garden of Motion Pictures", выходящий 4 раза в год и посвященный обзору и критике новых фильм с педагогической точки зрения. В столице С.-А. Штатов, г. Вашингтоне, организовано особое Бюро по дешевому прокату рекомендуемых фильм (Bureau of Commercial Economics, 200 Southern building, Washington D. C.). На средства, ассигнованные правительствами отдельных штатов, промышленными организациями, транспортными обществами и частными лицами, Бюро организовало весьма крупную кинотеку (склад фильм). Оно ставит своею целью рекомендацию и прокат фильм для просветительных учреждений, выдает справки по всем вопросам кинопромышленности, киноторговли, методов демонстрации и инсценировки. Вся-

кое просветительное учреждение может получить отсюда бесплатно интересующую его рекомендуемую фильму. В качестве условий получения требуется лишь: 1) оплата расходов на пересылку фильмы, 2) проекция фильмы при помощи аппаратов, соответствующих определенным техническим требованиям, и опытными операторами (чтобы избежать порчи фильмы) и 3) сообщение в бюро о демонстрациях данной фильмы после того как они имели место. В конце 1919 г. в Чикаго было учреждено Общество воспитания зрением (Society for Visual Education, 327 South Lassalle str., Chicago). Оно начало издавать особый журнал Visual Education и учредило особый институт по изучению методов зрительного воспитания (National Academy of visual education). В июле 1920 г. в г. Маддиссоне состоялся первый американский конгресс, посвященный применению кинематографа в целях просвещения и воспитания. Имеются и профессиональные организации специалистов по рекомендации педагогических фильм и составлению программ для школьных киносеансов. Так, в Нью-Иорке в 1921 г. организовалось Community Motion Pictures Bureau (46 West, 24-th street, NYC), состоящее из группы специалистов, подбирающее программы киносеансов на всякого рода темы и задания и принимающее на себя хлопоты по получению соответственных фильм. Из громадной периодической литературы по вопросам кинематографии два журнала уделяют особый интерес вопросам, связанным с распространением фильм педагогического характера: „Educational Film Magazine“ (33 West, 42 nd str. New York City) и „Motion Pictures Age“ (418 South Market str., Chicago).

Весьма сильно распространена в Америке и пропаганда вопросов охраны детства при помощи

фильм. Многие общества по охране детства изготовляют и дают бесплатно на прокат фильмы, изображающие способы улучшения жизни детей. Для примера приведем хотя бы описание трех фильм, выпущенных недавно Обществом Охраны здоровья детей. Первая фильма посвящена организации горячих бесплатных завтраков в школах большого города. Фильма дает изображение способов приготовления их, оборудования школьной кухни, типические меню, картины детской жизни во время завтраков, уборки и пр. Другая фильма рисует способы ухода за грудными детьми. Картина изображает быт работницы матери, имеющей двух детей. Один из младенцев вверяется попечению мамки, другой помещается в фабричные ясли; попутно демонстрируются все приемы ухода за грудными детьми на дому и в учреждении для младенцев. Третья фильма посвящена изучению и воспитанию слепых детей. Здесь показаны методы обучения слепых, формы выполняемых ими работ, уход и попечение за слепыми детьми дома и в школах и пр.[1]).

Педагогическая и просветительная фильма в таких богатых странах, как Америка, естественно, может пробить себе дорогу и без правительственной поддержки. Иначе обстоит дело в странах, где средства частных лиц и общественных организаций недостаточны, чтобы самостоятельно организовать и развить это дело. Здесь необходима широ-

---

[1]) Громадное количество фильм вызвало в Америке особые отделы по регистрации и классификации имеющихся фильм (фильмотеки). В Нью-Иорке эта задача выполняется Городской Библиотекой (Municipal Reference Library). Установлены особые методы систематизации фильм, при чем составляются порою сборные фильмы по той или иной теме, интересующей потребителя. Ведется особо систематизация появляющихся в печати отзывов обо всех фильмах.

кая государственная поддержка и государственное руководство этим делом.

В заключение нашего обзора мер, проводимых ныне в целях широкого использования кинематографа в педагогических целях, мы обращаем внимание читателей на недавно вышедшую книгу бельгийского педагога Слюйса, специально посвященную организации школьных и послешкольных кинематографов. Здесь содержится богатый материал по этому вопросу [2]).

---

[2]) M. A. Sluys. La Cinématographie scolaire et post-scolaire, Bruxelles; 1923 ed. de Ligue d'enseignement. Отдельные главы этой книги посвящены следующим вопросам: основные требования, пред'являемые к школьным фильмам; влияние их на ум, чувство и волю; умственная гигиена и кинематограф; кинематограф, как вспомогательное средство к экспертиментальному преподаванию; методология преподавания при помощи кинематографа; организация школьных кинематографов.

IV.

Международная борьба с развращающим влиянием кинематографа.

Усилия отдельных стран, направленных к тому, чтобы парализовать или ограничить распространение в населении вообще и среди малолетних, в частности, вредных и недоброкачественных в моральном отношении фильм, постоянно наталкивались на одно весьма серьезное препятствие. Современная кинопромышленность, более чем какая-либо иная отрасль промышленности, приобрела интернациональный характер. Спрос в каждой стране лишь в сравнительно небольшой части покрывается местным производством фильм, обычно же новые фильмы перекочевывают из одной страны в другую, при чем предметами такого экспорта чаще всего оказываются фильмы, либо забракованные местными цензурными комиссиями, либо приобревшие шумную известность своей нездоровой сенсационностью. Во всех странах за последнее время неоднократно в печати раздавались сетования на систематический импорт фильм весьма низкой моральной пробы. Английская печать обвиняет германские фильмы в таком импорте, германская — приписывает то же самое американским кинопредприятиям; повсеместно дурной репутацией пользуются итальянские фильмы и т. д. При значительности импорта цензурные комиссии не успевают справляться с надлежащим просмотром ввозимых фильм. Но, помимо того, комиссии не могут быть

и особенно строгими, так как браковка дорого стоющей иностранной фильмы, за которую уже выплачены деньги, сильно бьет по карману местных владельцев кино. Последние далеко не всегда являются действительно виновными, так как фильмы выписываются без предварительного просмотра на месте, на основании одних рекламных об'явлений, отзывов, сведений о сенсационном успехе и пр. Переделка и купюровка фильмы на месте является лишь очень слабою полумерою.

При таких условиях естественным явилось стремление выработать какое-либо международное соглашение для борьбы с импортом и распространением в других странах нежелательных фильм. В первую очередь, естественно, были выдвинуты задачи охраны детства. Образовавшаяся в 1921 г. Международная Ассоциация по Охране Детства (Association Internationale de la Protection de l'Enfance) уже на первом своем конгрессе, состоявшемся в июле 1921 г. в Брюсселе, поставила в программу обсуждения вопрос о борьбе с развращающим влиянием кинематографа на детей. В принятой конгрессом резолюции указывается на желательность проведения во всех странах законов о воспрещении детям до 16 лет посещения общих кинематографов, о создании комиссий с участием педагогов для просмотра и рекомендации фильм, пригодных для демонстрации перед детьми, об усилении наказаний, вплоть до возможности закрытия кинематографов за нарушение соответственных запретов. Вместе с тем на с'езде было выражено пожелание о выработке международного соглашения для охраны детства от опасностей кино. Этот последний вопрос был выделен и поставлен на обсуждение следующей сессии Ассоциации, которая состоялась в Женеве в июле 1923 г. Среди ряда

представленных докладов[1]) особого внимания заслуживает доклад французского генерального прокурора, известного своими работами по охране детства, М. Казабианки. От имени своего и бельгийца Коллара он предложил конгрессу следующую резолюцию:

„Желательно: 1) заключить международное соглашение для организации хороших кино; 2) учредить в Брюсселе (месте нахождения бюро Ассоциации) особый орган для рассмотрения фильм, которые будут признаны безукоризненными по своему характеру и пригодными для педагогических задач в отношении юношества; такие фильмы должны быть снабжены маркою: „одобрена международной Ассоциацией по Охране Детства“; 3) способствовать образованию международного союза обществ, преследующих цели организации педагогических кино, и созданию центрального предприятия для выпуска образовательных и доброкачественных фильм, которые могли бы быть приобретаемы или получаемы на прокат отдельными странами; 4) заключить международное соглашение о непропуске дурных фирм и 5) установить международную информацию национальных комитетов по киноцензуре относительно заглавий, названий, подзаголовков и сценариев фильм, признаваемых неподходящими для юношества, при чем на обязанности международного бюро лежала бы выдача всякого рода справок по этому предмету отдельным национальным организациям“.

---

[1]) По вопросу о развращающем влиянии кинематографа на детей ко 2-му с‘езду Ассоциации было представлено 4 доклада: Charles Colard de Sloovere—от Бельгии, N. N. Piero Pesce Mainieri—от Италии, M. Veillard Alfred Silbernagel—от Швейцарии.

Резолюция эта, однако, не была принята в виду того, что для большинства конгресса было неясно, насколько выраженные в ней пожелания осуществимы при существующем состоянии законодательства о кино в отдельных странах. Конгресс ограничился лишь резолюцией, выражающей пожелание о том, чтобы во всех странах было организовано или усилено наблюдение над посещением детьми кино. Возраст охраны решено не определять в виду того, что в ряде стран (Швейцарии, Германии) он установлен до 18 лет, тогда как в других он определен в 16; предложено, поэтому, в каждой стране руководиться климатическими и иными условиями. Вместе с тем постановлено было произвести анкету о положении вопроса в отдельных странах и выводы из нее представить ближайшему конгрессу, предположенному в 1923 г.

Однако и 3-й конгресс Ассоциации, состоявшийся в той же Женеве в июле 1923 г., не привел к каким-либо реальным результатам. Генеральным докладчиком Казабианка на этот раз был представлен конкретно разработанный план международного взаимодействия в выборе подходящих для молодежи фильм. Он предлагал Международной Ассоциации сосредоточить в своих руках всю информацию относительно неподходящих фильм и сообщать ее контрольным комиссиям отдельных государств. Путем международной конвенции следует склонить отдельные страны к созданию у себя контрольных комиссий (где они еще не существуют); постановление этих комиссий должно быть обязательным для административных властей и нарушение этих постановлений должно влечь за собою судебную ответственность. Каждая контрольная комиссия должна выделить из своего состава особого корреспондента для непосредственных сноше-

ний с иностранными контрольными комиссиями. Более скромными были предложения французского делега Ролле (Rollet), который предлагал вотировать два пожелания: 1) об обязанности предупреждения для каждой страны, в которой были изготовлены фильмы, не прошедшие цензуры и получившие распространение за границей, о том, что такие фильмы могут оказаться вредными, и 2) о рассылке Международной Ассоциацией своим различным национальным секциям списка фильм, запрещенных цензурой в отдельных странах, при чем такие списки сообщались бы Международной Ассоциации отдельными правительствами. Оба эти проекта, однако, не подверглись голосованию, так как присутствовавшая на конгрессе 1923 г. представительница Лиги Наций, Рашель Кроуди, просила воздержаться от резолюции в виду того, что этот вопрос должен в ближайшие месяцы стать на обсуждение специальной конференции Лиги, созываемой по этому предмету.

Конференция, о которой говорила представительница Лиги Наций, действительно состоялась в Женеве в самом конце августа 1923 г. Она, однако, была созвана по несколько более широкому вопросу, а именно по вопросу о выработке международных мер по борьбе с производством и распространением бесстыдных произведений (publications obscènes). Еще в 1910 г., по почину Франции, на международной конференции, созванной в Париже, был выработан текст конвенции между отдельными государствами по этому вопросу. Однако лишь очень немногие страны примкнули к ней. В 1922 г. секретариат Лиги Наций, опираясь на ст. 24 договора об образовании Лиги, предусматривающую возможность взаимного содействия отдельных стран в деле борьбы с бесстыд-

ными произведениями, разослал всем правительствам, примкнувшим к Лиге, текст этой конвенции с просьбой высказать по поводу него свои замечания и собраться для совместного обсуждения этого вопроса в августе 1923 г. После обсуждения этого вопроса на Женевской конференции 1923 г. представителями собравшихся стран единогласно была принята и подписана новая конвенция от 12 сентября 1923 г., состоящая из 16 статей. Согласно ст. 1 этой конвенциии, страны, примкнувшие к ней, обязуются провести у себя меры, необходимые для обнаружения, преследования и наказания лиц, виновных в одном из указываемых ниже действий относительно бесстыдных сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных произведений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильм и т. п. предметов. Ответственности подлежат лица, фабрикующие, хранящие, распространяющие или продающие такие предметы, импортирующие, экспортирующие или транспортирующие их в целях торговли ими, передающие их другим или ссужающие на прокат, хотя бы не публично, но профессиональным образом, анонсирующие о способах их приобретения или способствующие отдельным лицам в получении их. Преследование может быть возбуждено в любой стране, хотя бы отдельные наказуемые действия и были совершены заграницей. Следственные и судебные власти отдельных стран могут получить право непосредственно сноситься между собою в целях более удобного и скорого преследования таких лиц. Отдельные страны обязуются не только восполнить свое уголовное законодательство в указанном отношении, но провести меры, уполномачивающие на производство обысков и выемок в местах, где предположительно фабрикуются или

находятся такие предметы, а также на их конфискацию и уничтожение. Устанавливается обязанность взаимной информации о местах фабрикации таких предметов, поскольку эти места стали известными другой стране[1].

При всей своей решительности, Женевская конференция о борьбе с порнографискими произведениями—в том числе и кинематографическими фильмами—далеко не может удовлетворить сторонников международного сотрудничества в деле охраны молодежи от опасных сторон кино. В основании всего соглашения лежит понятие „бесстыдного произведения“. В заключительном протоколе (acte final), приложенном к конвенции в качестве об'яснительной записки, мы читаем, что конференция „не сочла возможным включить в конвенцию определение слова „obscène“, которое было бы приемлемым для всех стран, и решила предоставить каждой из них придать этому слову то значение, какое ей покажется точным“. При таких условиях полного единства в понимании термина „бесстыдный“, конечно, достигнуто не будет. Это подтверждается и отдельными суждениями, имевшими место на конференции. Так французский делегат указывал на желательность включения в понятие бесстыдных произведений всякого рода изданий, призывающих к производству аборта или содержащих проганду применения противозачаточных средств. Конференция, признав важность этого вопроса с социальной и с моральной точки зрения, отклонила, однако, такое широкое толкование. С другой стороны, инициаторы вопроса о развращающем влиянии кинематографа имели в виду далеко не одну только борьбу с публичным бес-

[1]) См. перевод этой конвенции в приложении IV.

стыдством, а стремились охватить самые разнообразные стороны кино, дурно влияющие на умственное и моральное развитие молодежи.

Заключительный протокол еще в одном отношении стремится пойти на встречу интересам охраны детства. Он выражает пожелание, чтобы „все законодательства в своих уголовных санкциях предусмотрели повышение наказания для тех случаев, когда предложение, передача, продажа или распространение бесстыдных произведений происходили среди молодежи“.

В своей борьбе с развращающим влиянием бесстыдных произведений Женевская конференция от 12 сентября 1923 г. опирается только на уголовную репрессию, между тем значительно большего можно в этой области достигнуть путем международного сотрудничества в принятии положительных мер, направленных на создание и распространение социально и педагогически-ценных кинематографических и иных произведений. Эта сторона осталась совершенно не оттененной. Впрочем, по сведениям, появившимся в иностранной печати в июне текущего года, Совет Лиги постановил образовать в своем составе особую постоянную комиссию по международной охране детства [1]). Быть может, некоторые из этих положительных мер станут предметом обсуждения именно в этой комиссии.

Рассмотренные попытки свидетельствуют во всяком случае о том, что вредные стороны современного кино для молодежи не являются присущим какой-либо отдельной стране злом, а в большей степени интересуют все страны мира, из которых каждая в отдельности почти бессильна бороться с этим явлением.

[1]) См. Bulletin Intern. de la protection de l'enfance N 27, 30 juin 1924 p. 697.

V.

Меры к охране детства от дурного влияния кино в Советской России.

На необходимость принятия решительных мер для ограждения детей от вредного влияния беспорядочного посещения кино обращено внимание за самые последние годы и у нас. Возрождение кинематографических зрелищ, начавшееся после окончания гражданской войны и с введением новой экономической политики, прогрессировало гигантскими шагами. В то время как значительное большинство театров справедливо сетует на слабую посещаемость публики, почти все кинематографы постоянно полны зрителей и интерес к кинематографическим новинкам скорее все возрастает, чем ослабевает. Русская кинопромышленность лишь постепенно начинает оживать, в большинстве же случаев устроителям зрелищ приходится пробавляться и заграничными фильмами, зачастую весьма низкого морального и воспитательного уровня. Уже с первых же месяцев нового под‘ема в области кинопредставлений возникла потребность в создании контрольного органа для просмотра поступающих в обращение фильм.

Утвержденное 6 июня 1922 г. Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлите) (см. Собр. Уз. 1922 г. 40 ст. 461) еще прямо не упоминает о кинематографической цензуре. Вскоре, однако, функции по киноцензуре были переданы Главлиту и составили предмет ведения одной из его секций. Главлит является центра-

лизованным управлением для всей Союзной Республики, имеющим свои местные органы в крупнейших центрах (Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове и пр.) и отдельных цензоров во всех губернских городах. Он находится в заведывании Нар. Ком. по Просвещению, но в состав коллегии Главлита входят также представители от военного ведомства и от ГПУ.

В положении в Главлите указано, что на него возлагается воспрещение издания и распространения произведений: а) содержащих агитацию против Советской власти, б) разглашающих военные тайны Республики, в) возбуждающих общественное мнение путем сообщения ложных сведений, г) возбуждающих националистический и религиозный фанатизм и д) носящих порнографический характер (ст. 3). Эти правила, испытавшие, впрочем, значительное расширение на практике, положены в основание деятельности и кинематографической цензуры. При просмотре не производится классификации проходящих через цензуру фильм на пригодные для взрослых только и пригодные также для детей.

С начала 1923 г. в некоторых крупных городах Республики, если не ошибаюсь, по почину Ленинграда, были проведены Губисполкомами обязательные постановления о воспрещении малолетним до 16 лет посещать общие кинематографические представления, если только программа их не одобрена Губ. Политпросветом, как пригодная для подростков. С этого времени в отдельных случаях органы киноцензуры стали доводить до сведения Политпросветов о тех фильмах, которые могли бы демонстрироваться и перед детьми. При этом, в виду отсутствия каких-либо выработанных педагогических критериев, пригодными для такой демонстрации считались фильмы, с одной стороны, не

содержавшие в себе чего-либо явно вредного для детей, а с другой, изображавшие на картинах сцены из жизни детей или животных.

Правило о запрещении детям до 16 лет посещения общих кинематографов почти повсюду проводится в жизнь весьма слабо. Надзор за соблюдением его лежит на органах Губ. Отд. Нар. Обр. в лице более или менее случайных контролеров и детских социальных инспекторов, которые, однако, далеко не повсюду существуют. Если в больших кинематографах центральных частей города сравнительно редко можно видеть детей школьного возраста, что об'ясняется в значительной мере дороговизною цен на места и строгим контролем самой администрации государственных или коммунальных кино, то в небольших кино на окраинах города или даже в кинематографах второго и третьего разрядов в центральных частях, дети разного возраста составляют добрую треть, а то и половину всех посетителей. Они неизменно занимают первые ряды скамей или стульев, высиживая порою по два сеанса подряд, к великому вреду для своего зрения, не говоря уже о нравственности. Программа таких второразрядных кинематографов сопровождается обычно несколькими номерами варьете, расчитанного на весьма грубые вкусы местной публики и порою не далеких от прямой скабрезности. Око контролера или социального инспектора редко заглядывает в эти места. Да и власть его ограничивается лишь правом потребовать удаления малолетних, что далеко не всегда может быть легко выполнено, так как присутствующие подростки представляют собою сплоченную группу и легко идут на устройство шумного протеста, вызывающего необходимость перерыва представления и приглашения органов милиции. Содержатель кине-

матографа может быть, правда, привлечен за нарушение обязательного постановления и приговорен в административном порядке к штрафу. Но это привлечение зависит от органов милиции, мало заинтересованных в этом деле, и самый штраф в конечном итоге является мало грозным для содержателя кино, могущего в один вечер оправдать его сборами со своих юных клиентов.

В уездных и небольших губернских городах, где один—два плохеньких кинематографа, демонстрирующих затасканные столичной публикой сенсационные фильмы дурного сорта, составляют чуть ли не единственное развлечение местной публики, не хватает мужества лишить детей этого, хотя и вредного для них, но все же подлинного развлечения. С другой стороны, местные власти, учитывая, что данная фильма свободно и долго демонстрировалась в столицах, склонны считать ее одобренной всеми подлежащими инстанциями и не внушающей сомнений в своей безвредности. Голоса местных педагогов, если таковые и раздаются, почти не принимаются во внимание.

При таком положении дела Отдел Социально-Правовой Охраны Несовершеннолетних Наркомпроса в конце 1923 г. возбудил вопрос о необходимости издания общегосударственного законодательства, регулирующего вопрос о посещении детьми кинематографов. Отделом начата была выработка по этому предмету проекта, до сих пор, однако, по имеющимся сведениям, не получившего законодательного направления.

Забота об устройстве специальных киносеансов для школьников и о подборе педагогически пригодных фильм для демонстрации на них только начинает зарождаться у нас. Между тем с беспорядочным посещением кино с успехом можно бо-

роться не столько мерами репрессии, сколько мерами вытеснения дурных фильм фильмами педагогическими. Чуть ли не первым опытом в этом направлении, насколько нам известно, является образование в Ленинграде Школьной Кино-Секции при научно-художественном совете Севзапкино. Секция эта возникла в силу соглашения, состоявшегося между заведующим Севзапкино т. Ефремовым и заведующей Соцвосом З. И. Лилиной от 10 ноября 1923 г. О работе и задачах этой секции наилучшее представление может дать представленный работниками этой секции Н. Пятницкой и Л. Капицей доклад, охватывающий период с момента учреждения секции по 20 мая 1924 г.

Секция при своем учреждении не имела даже областного масштаба, а действовала в качестве подсобного органа при одном из крупных государственных кинопредприятий—Севзапкино. В первоначальный план своей деятельности секция включила следующие задания: 1) просмотр фильм со склада Севзапкино с целью выяснить их приемлемость для детей, 2) составление программ (научной и художественной) из фильм, приемлемых для детей применительно к I и II ступени, 3) открытие детского кинотеатра с педагогическими и художественными подходами, 4) установление связи со школами, кино-театрами, домпросветами, клубами и другими учреждениями для организации кино-сеансов и 5) пополнение детского кино-репертуара. Однако, средства, предоставленные в распоряжение секции для осуществления этих заданий, оказались совершенно недостаточными. Ей были переданы 10 художественных драм, разрешенных цензурой Политпросвета для детей, 256 фильм, принадлежащих Губоно, до 200 одноактных драм, предназначенных в брак, и ряд видовок, находившихся ранее

в ведении научно-агитационного отдела. О состоянии и характере этих фильм мы читаем в отчете следующее: 1) „Художественные драмы: техническое состояние хорошее и среднее, заграничного производства, буржуазная идеология, расчитаны на восприятие взрослых (романическая завязка), безграмотные тексты; имеют интерес для детей лишь благодаря участию ребенка, дрессированного зверя, кино-трюков и пр. Постановлено: в виду отсутствия художественной и педагогической ценности признать их неприемлемыми для детей, кроме одной „Векфильдский священник“, которую как художественный историко-литературный материал признать желательной для II ступени. 2) Фильмы Губоно: техническое состояние очень слабое (от 10 до 60% годности), некоторые не имеют начала и конца, смонтированы безграмотно с точки зрения предмета, научно устарелые, а в общей сложности ни одной цельной программы. 3) Одноактные драмы: устарелые и по сюжетам и по кино-технике и актерскому искусству; техническое состояние плохое: без концов, без середины; с точки зрения современного искусства они не художественны, по содержанию мало интересны для современных детей. 4) Видовые: техническое состояние приличное, короткие видовки (40—80 метров) на разные темы“.

Скрепя сердце, из этого весьма мало удовлетворительного материала секция составила около двух десятков программ преимущественно научного, видового и сборного характера. Из двух перспектив: отказавшись от имеющегося материала, создать ряд новых фильм, отвечающих требованиям современности, или пойти на компромисс и начать работу с имеющимся материалом, надеясь в процессе работы вытеснить нежелательные фильмы, заменяя их более подходящими, Секция избрала

второй путь. Но при имеющемся материале Секция отказалась временно от мысли устройства детского кино при Театре Юных Зрителей, как то ею было намечено первоначально. Однако, за весь отчетный период секции удалось приобрести лишь одну фильму, специально расчитанную для детей I ступени—инсценировку сказки „Морозко". Просмотр вновь выходящих фильм дал очень мало в смысле пополнения репертуара. С 1 февраля, когда секция получила в свое распоряжение особый кино-аппарат, ею просмотрено 16 художественных драм, 117 одноактных драм, 132 научных и видовых, 43 комических, всего длиною 82.000 метров. Около 14 новых драм были признаны ею вполне приемлемыми для школ II ступени, но, к сожалению, эти фильмы почти никогда не удавалось получить для демонстрации в детских кино, так как они все время циркулировали в общих кино столиц и провинции.

При скудности и устарелости своего репертуара Секция не сумела заинтересовать достаточно широкие круги детских зрителей в своих сеансах. Сначала в ряде районов Ленинграда был организован ряд детских кино-сеансов в общих кинематографах. На сеансы дети из детских домов допускались бесплатно, школьники уплачивали по 10—15 коп., а вольные посетители 20—30 коп. Однако, в ряде районов сеансы пришлось прекратить, так как, в виду слабой посещаемости, сборы не покрывали расходов по организации. Так, в Володарском районе на 6 сеансах перебывало всего 795 детей из них 300 бесплатных; в центральном районе на 8 сеансах—1245 детей, из них 364 бесплатно. Успешнее других районов работали Василеостровский район, где в кинематографе Молния школьные спектакли ставились 1—2 раза в месяц и, в общей

сложности, на 19 сеансах перебывало 10,588 детей, при чем выручка несколько превысила расходы.

На ряду со школьной кино-секцией детские кино-сеансы ставились в двух районах Ленинграда и другими организациями, пользовавшимися в большинстве случаев взятыми на прокат фильмами Секции. Так Выборгский район обслуживался Выборгским Педагогическим Музеем, причем еженедельно в 3—5 пунктах района устраивались сеансы для детей с посещаемостью в 1500—2000 детей в неделю, В Московско-Нарвском районе кино-театр районного исполкома Олимпия еженедельно устаивал три кино-сеанса для детей, пропуская до 2000 детей в неделю.

Отчасти для пополнения средств, отчасти в виду слабого успеха самостоятельных постановок, школьная кино-секция развила деятельность по прокату имевшихся у ней фильм клубам, детским домам, школам, организациям. Школам научные и сборные фильмы выдавались бесплатно, а с художественных взималась плата в 10 руб. за вечер, организации уплачивали от 10 до 20 руб. за фильму. В общем за 4 месяца (февраль—май) было сдано на прокат 173 фильмы, давших выручку в 1327 руб. Наибольшие же доходы получились от проката некоторых художественных программ секции общим кинематографам.

К сожалению, секции не удалось наладить связи с заграничными учреждениями аналогичного характера и за все время из-за границы ни одной детской фильмы получено не было. Секция мотивирует это тем, что в каталогах фирм в отделе детских картин фигурируют исключительно сказки, от выписки которых она сочла нужным воздержаться, художественные же драмы по одним названиям выписывать для детей было невозможно. Такая

характеристика является, однако, неосновательной. Детские репертуары в ряде стран весьма значительны и разнообразны, но при этом надлежало бы войти в сношение с соответственными заграничными учреждениями по выбору и рекомендации педагогических фильм, а не руководствоваться общими каталогами кинематографических фирм.

Намечая план своей будущей работы, школьная кино-секция высказывает ряд пожеланий, из которых приведем главнейшие. Прежде всего с организационной точки зрения правильно указывается на искусственное сужение работы секции просмотром и прокатом фильм одной только конторы Севзапкино. Необходим не только контакт в работе с другими областными конторами (Кино-Север, Госкино), но вообще об'единение в одном педагогически-художественном центре вопросов, касающихся педагогической цензуры, учета и „проката детских фильм, устройства детских кино-сеансов и пр. Далее. в качестве коренного вопроса, своего рода „быть или не быть“, секция ставит вопрос об обновлении и пополнении репертуара с тем, чтобы из'ять из употребления картины технически слабые, художественно-устаревшие, сомнительные в педагогическом отношении, идеологически отсталые. В качестве безусловно необходимого минимума секция намечает создание 10 научных программ протяжением в 8,000 метр., 4 постановки для детей 1 ступени длиною в 4000 метр. и 5 агитационных фильм для 2 ступени в 5000 метр. „Пропагандировать в течение второго года своего существования отбросы прокатного отдела школьная секция не имеет нравственного права, она должна сдать настоящий материал, а не суррогаты, в противном же случае она не должна больше существовать“—так формулируют свое мнение руководители секции в отчете.

Секция, с своей стороны, выработала несколько школьных сценариев („Девочка со спичками", „Крокодил", „Молодняк", „Пионер Мишка Звонов"), но пока лишена возможности произвести инсценировку их. Не может секция и расширить свой прокат для обслуживания школ, так как считает неудобным рекомендовать школам имеющийся у ней репертуар. Таким образом наиболее больными секция считает вопросы производства специально пригодных для детей фильм В области постановки цензуры фильм Школьная секция предлагает различать: 1) фильмы, на демонстрирование которых дети могут допускаться в общие кинотеатры, рекомендуя большую строгость в выборе таких фильм и 2) фильмы, которые могут выдаваться детским учреждениям и служить основой для специально детских кино-сеансов.

Мы остановились несколько подробно на деятельности Ленинградской Школьной кино-секции, как на единственно известном нам в Союзе Республик опыте организации Школьного кино и привлечения педагогических сил к работе по киноцензуре. Нельзя не отметить, однако, что опыт этот еще весьма юн и слаб, а сами инциаторы его с отчаянием готовы опустить руки. Нам предстоит еще громадная законодательная, административная и производственная работа по налаживанию правильной постановки доставления детям здорового и поучительного для них кинематографического развлечения. В виду этого считаем не бесполезным, в заключение нашей работы, наметить некоторые вехи, которые, по нашему мнению, могли бы служить ориентирующими указаниями на этом пути.

Введение единой для всей страны педагогической цензуры фильм, думается нам, в достаточной мере, обосновано тем, что сказано было нами выше.

Единство такой цензуры обусловливается как возможностью надлежаще организовать ее лишь в одном крупном центре, где имеются подготовленные для того педагогические силы, так и интересами самой кинопромышленности, которой не придется считаться с теми или иными случайными местными влияниями и воззрениями. Помимо педагогической квалификации, цензора детских фильм должны обладать и известным художественным вкусом, чтобы подбирать и эстетически ценный материал.

Установление в законе тех критериев, которыми должны руководствоваться детские цензора, едва ли желательно. Это—вопрос сложной педагогической оценки каждой фильмы в отдельности. Наиболее давняя педагогическая цензура—шведская—выработала для своей деятельности некоторые руководящие указания, на которые мы позволяем обратить внимание здесь. Так б. шведский цензор фильм Густав Берг в своей книге „Дети и кинематограф" следующим образом суммирует начала, которых придерживается педагогическая цензура; „Дети должны быть ограждаемы от впечатлений ужаса и от всего того, что заставляет их фантазию работать в опасном направлении. Именно поэтому все сенсационное в дурном смысле слова должно быть исключено из представлений, на которые допускаются дети. С другой стороны, нет оснований исключат сцены приключений, хотя и возбуждающие и захватывающие, но неявляющиеся нездоровыми. Далее должно быть исключено все, нарушающее чувство стыдливости, включающее в себя сексуальный или матримониальный элемент, а также сюжеты слишком страстного или сантиментального характера. Однако, цензоры не относятся слишком сурово к невинной любви или к сценам,

не оскорбляющим чувственность и даже к более реалистическим сценам, если целью их является дать исход здоровому чувству комического". Другой шведский автор, писавший по этому вопросу, Альфред Кох указывает, что цензурой признаются неподходящими сцены, толкающие ребенка на дурное поведение дома или в школе, сцены, главное содержание которых состоит в употреблении огнестрельного оружия, сцены, дающие изображение неприличных танцев, флирта, жестокости, самоубийства, сцены кровавых столкновений. Необходимым условием допущения фильмы для демонстрирования перед детьми является то, чтобы она оставляла здоровое и прямое впечатление, изображая хорошее хорошим и дурное дурным. Фильмы не должны быть нарочито популярными и доступными, трудная доступность понимания их еще не препятствует их допущению, если только они не нарушают умственного и морального равновесия ребенка.

Обычно фильмы, допускаемые к демонстрированию перед детьми, отбираются по тому лишь признаку, что они не содержит в себе таких черт, которые могут оказаться непосредственно вредными для малолетнего. Нельзя лишать детей права посещать кинематограф хотя бы ради одного безвредного развлечения. Но на ряду с такими фильмами, в распоряжении органов народного образования должен иметься репертуар *особо рекомендуемых, педагогически-ценных фильм*, к представлению которых особенно должны привлекаться дети, как к ценному вспомогательному средству воспитания и обучения. Эта положительная деятельность включает в себя: 1) сотрудничество с большими кинопромышленными фирмами по выработке сценария, инсценировке и изготовлению таких фильм; 2) устройство сети школьных

кино или обеспечение возможности использования общих кинематографов в определенные дни и часы для специальных детских представлений; 3) создание особых прокатных бюро для отпуска педагогических фильм на наиболее льготных условиях; 4) издание справочников, каталогов и проспектов с указанием таких фильм для пользования со стороны педагогов и педагогических учреждений; 5) принятие со стороны государства ряда поощрительных мер к распространению таких фильм (освобождение от всяких налогов и сборов, государственные субсидии, отчисления от общих доходов от кино в пользу соответственного фонда, премии за лучшие педагогич. фильмы и пр.). Для проведения всех этих положительных мер по развитию школьно-кинематографического дела желательно создание особого Центрального Школьно-Кинематографического Института или Секции, которая находилась бы в тесном контакте с местными органами народного образования, являющимися непосредственными проводниками этих стремлений на местах. В более крупных центрах желательно иметь уполномоченных Секции для непосредственных сношений с местами.

Громадное значение имеет выработка надлежащего законодательства, регулирующего посещение детьми кинематографов. Хотя и в настоящее время отдельные губисполкомы не лишены права проводить в жизнь те или иные правила в этой области, однако, это лишь в сравнительно скромной степени достигает удовлетворительных результатов. Сила обязательного постановления меньше, чем сила закона. Меры административной ответственности зачастую недостаточны. Далеко не всегда местные исполкомы отдают себе полный отчет о необходимых для проведения в жизнь ме-

рах. Наблюдение, сосредоточенное в руках общей милиции (как всякое наблюдение за соблюдением обязательных постановлений), оказывается недействительным. Только путем общего закона можно установить в этой области определенные требования. Конечно, закон не должен входить в детали и надлежит оставить довольно широкую область местной регламентации, указав лишь те главные стороны, которых она должна коснуться.

Так, прежде всего в законе следует определить возраст охраны. В силу наших обязательных постановлений и по законодательству в значительной части западных государств этот возраст определяется в 16 лет. До этого возраста дети находятся под контролем комиссий по делам о несовершеннолетних и подлежат особым мерам воздействия. Правда, в самое последнее время наблюдается тенденция к повышению его до 18 лет, но на первое время 16-летний возраст может быть признан достаточным. До достижения этого возраста посещение кинематографа детьми должно быть обставлено рядом условий.

Так, посещение общих кино малолетними до 16 лет должно быть ограничено лишь теми представлениями, на которых демонстрируются фильмы, признанные пригодными для детей педагогической киноцензурой, и которые продолжаются не позже 8—9 часов вечера. Дети до 10 лет могут быть допускаемы на такие представления лишь в сопровождении своих родителей, опекунов или старших родственников. Спектакли, доступные для детей, должны быть анонсируемы особо; желательным является присутствие на них представителя педагогического ведомства. В интересах охраны здоровья детей продолжительность таких спектаклей не должна быть большей полутора часов, при чем

должны быть принимаемы меры к тому, чтобы дети не оставались на два сеанса. Места, предназначаемые для детей на спектаклях, посещаемых и взрослыми, должны быть отводимы особо (если только дети не находятся в сопровождении взрослых) с таким расчетом, чтобы дети не помещались ближе 2 саженей от экрана. Зрительный зал должен иметь известное освещение и во время демонстрации.

При анонсировании спектаклей, на которые дети не допускаются, должно быть избегаемо все, могущее породить в детях особое любопытство. Так, не должно быть в афишах и проспектах упоминаемо, что данный спектакль предназначается только для взрослых; у входа не должны быть выставляемы фотографии, плакаты и пр., изображающие сцены из фильмы, признанные неподходящими педагогической цензурой; детям не должны быть продаваемы вне помещения кино проспекты, сценарии или описания таких картин.

Местным органам следует предоставить право, при наличности достаточного развития в местности специальных детских кинематографов, воспрещать или ограничивать посещение детьми общих кино, в частности в тех случаях, когда это отзывается на успешности школьных занятий. Им желательно предоставить особый контроль над программами киносеансов, специально предназначаемых для детей. Особо уполномоченным местною властью лицам из числа педагогов должен быть предоставлен контроль над исполнением правил относительно посещения детьми общих кинематографов, для чего им присваивается право беспрепятственного доступа в кино и привлечения виновных к ответственности. На время эпидемий местная власть может совершенно воспрещать посещение детьми кино.

Ответственность за недозволенное допущение детей в кинематографы должна падать как на отдельных служащих кинематографа (швейцаров, контролеров), так и на содержателей или администраторов кинематографа. Дети школьного возраста, в случае обманного проникновения в кино и упорного ослушания при требовании покинуть зрительный зал, могут быть подвергаемы школьным педагогическим взысканиям. При систематических злоупотреблениях со стороны содержателей кино суд может постановить о временном его закрытии.

В число занятий, признаваемых особо вредными и опасными для подростков до 16 лет, список которых публикуется НКТ (согласно код. зак. о труде), желательно включить службу малолетних в кинематографах общего характера. Не только обстановка кинематографа, а порою и содержание демонстрируемых фильм, для них являются неподходящими, но и сама служба падает на поздние вечерние часы, в нарушение правила о запрете ночного труда подростков.

Участие детей в инсценировках для кино, как и вообще всякое участие их в театральных выступлениях, должно быть поставлено в зависимость от разрешения местной педагогической власти, которая в каждом отдельном случае входит в обсуждение уместности и допустимости с точки зрения интересов малолетнего участия его в данной инсценировке и, в частности, в той роли, которая ему предназначается.

Увеличение числа педагогически ценных фильм для удовлетворения разумной потребности в кинематографических развлечениях для детей должно явиться одной из серьезных очередных задач. Поскольку средства и усилия развить отечественное производство фильм в этом направлении окажутся

недостаточными, желательно наладить организованное взаимодействие с иностранными учреждениями, обслуживающими детей фильмами педагогического характера, в целях обмена, проката, приобретения более пригодных для наших детей иностранных фильм.

Желательно, чтобы педагогические журналы уделяли часть своего места обзору и критике, как общих фильм, доступных для детей, так и фильм педагогического характера. При большем развитии дела желательно издание особого журнала с этою целью.

Желательно расширить применение кинематографа в образовательных целях. В ряде наук (хирургии, биологии, технологии, географии и пр.) кинодемонстрации играют громадную роль, заменяя изложение живыми зрительными образами. Широкое применение должно получить образовательное кино и при беседах или консультациях по выбору профессий. Число образовательных фильм уже ныне довольно значительно и стоимость их значительно ниже так наз. художественных фильм.

Не следует игнорировать громадного значения кино как средства пропаганды новых идей и, в частности, идей по охране детства. Масса населения способна осознать новую идею не столько в ее отвлеченно-словесном выражении, сколько в ее конкретном, жизненном выражении. Практические американцы уже давно начали использование кино в этом направлении.

Будущность кинематографа громадна. Как многие другие новые изобретения, он увеличил для более слабых количество опасностей, но вместе с тем он сулит и громадные новые достижения в области культуры. Если в первые годы своего развития кинематограф обращен был преимуще-

ственно на служение вкусам ищущей острых развлечений массы городского населения, то в дальнейшем, будем надеяться, он станет мощным фактором народного образованиu и воспитания. От руководителей государственной жизни зависит ускорить процесс такого изменения функций кинематографа и, во всяком случае, ослабить те его вредные стороны, от которых больше всего страдает подростающее поколение.

ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА.

1. Charles Collard de Sloovere. Le cinématograph et la criminalité infantile. Revue de droit pénal et criminologie. Bruxelles. v. VIII № 8—10, 1919.

2. Paul Casabianca. La protection de l'enfance contre le danger du cinéma demoralisateur. Bulletin International de la Protection de l'enfance. 1923 n. 13 p. 191.

3. — Comment pourrait s'établir une entente intern. en vue de préserver l'enfance du cinéma demoralisateur. Bull. de la Prot. d'enf. 1924 n. 26.

4. U. Combault. La loi belge du 14 avril 1920 protegeant l'enfance contre les dangers du cinéma, son application, ses resultats. Ibid. 1922. n. 3 p. 329.

5. G. Berg. Kinder und Kinematograph. 1919.

6. A. Sluys. La cinématographie scolaire et postscolaire. Bruxelles. Ligue d'enseignement. 1923.

7. J. Plas. L'enfant et le cinéma. Bruxelles. 1919.

8. O'Connor. Les principes de la censure cinématographique en Grande Bretagne. Bull. de la Prot. de l'enf. 1923 n. 14 p. 360.

9. T. W. Thought. British board of films censors. Ibid. 1923 n. 17 p. 647.

10. Home Office. Report on the work of the children's branch. London, April 1923, part VII; Cinematograph, p. 83—90.

11. Scottish national council of juvenile organisations. Report of inquiry into juvenile delinquency. Edinburgh. 1923 p. 33—35.

12. W. Healy. The individual delinquent. Boston. 1915.

13. A. Hellwig. Die kriminalistische Bedeutung des Kino. Monatschrift f. Kriminalpsychologie. IX s. 711 ff.

14. — Die Beziehungen zwischen Schundlitteratur, Schundfilms und Verbrechen. Gross'Archiv f. Kriminalistik. B. 51 S. 1.

15. — Aktenmässige Fälle über Schundlitteratur und Schundfilms als Verbrechensanreiz, Gerichtsaal, B. 84 S. 408.

16. — Kinematograph und Verbrechen. Monatschrift f. Kriminalpsychologie 1913 H. 11—12.

17. Seelmann. Der Kinematograph als Volkserzieher. 1912.

18. H. Nicol. Kino und Jugendpflege. Langensalza 1918.

19. A. Lange. Das Kino in Gegenwart und Zukunft. 1921.

20. H. Többen. Jugendverwahrlosung und ihre Bekämpfung. Münster. 1922 s. 208 ff.

21. H. Langenberg Jugendverwahrlosung und Erziehungsschule. Padeborn. 1923, s. 156—168.

22. Schönhuber. Die Zukunft des Jugendschutzes. Leipzig. 1918 s. 156 ff.

23. W. Hoffmann. Die Reifezeit. Leipzig. 1922 s. 196 ff.

24. J. Musseinko. Die Filmzensur bei den europäischen Völkern. Vergleich mit russischen Rechtsverhältnisse. „Hochwacht". 1914 H. 5 s. 103—110.

25. J. Delitsch. Die Ursachen d. jugendlichen Verwahrlosung. 1921.

26. The cinema, its present position and future possibilities. Enquiry to the state of films censorship. London. 1917.

27. А. Зак. Кинематограф и дети. Журнал Угол. Права и процесса. П. 1913.

28. П. Люблинский. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М. 1923, стр. 95—99.

29. Тексты законов о кинематографической цензуре, а также мелкая информация содержится в Bulletin International de la protection de l'enfance 1922—1924.

Приложения.

I.

Шведский закон 22 июня 1911 г. о кинематографических представлениях (с позднейшими дополнениями).

Ст. 1. Всякое лицо, желающее устроить публичную демонстрацию движущейся фотографии (кинематографических фильм), должно с этою целью подать заявление: в городах—органам полицейской власти, а в сельских местностях—местному старшине или, если то будет постановлено провинциальной администрацией, комиссару сельской полиции. Проситель должен представить удостоверение того, что помещение, предназначенное для сеанса, предоставлено ему для этой цели собственником и сообщить полицейской власти такие сведения о характере представления, какие она сочтет нужным для того, чтобы дать необходимые распоряжения.

В случаях, когда не будет иметься каких-либо явных препятствий к удовлетворению ходатайства, полицейская власть выдает разрешительное удостоверение. До получения такого разрешения воспрещается продажа входных билетов и производство записи. Выданное разрешение может быть во всякое время взято обратно по законной причине.

Ст. 2. Если представление, разрешенное согласно предшествующей статье, будет направлено против добрых нравов или общего закона или вызовет серьезные беспорядки или если не будут соблюдены распоряжения, предписанные полицей-

ской властью относительно представления, то полицейская власть вправе воспретить представление. В случаях, предусмотренных настоящей статьей, а также когда представление производится без предварительного разрешения или вопреки условиям, указанным в разрешительном удостоверении, или при возникновении среди зрителей серьезных беспорядков, не могущих быть прекращенными путем удаления виновных, представление может быть прервано или воспрещено распоряжением полиции; все присутствующие при этом обязаны удалиться по требованию последней под угрозой ответственности за неподчинение в размере от 5 до 100 крон.

Ст. 3. Несовершеннолетние, не достигшие полных 15 лет, не допускаются на такие кинематографические представления, которые состоят из демонстрации фильм, не имеющих специального одобрения, как подходящих для несовершеннолетних; этот же запрет распространяется на представления, заканчивающиеся позже 8 часов вечера, если несовершеннолетний не находится в сопровождении родителя или опекуна. В афишах должно быть ясно указано, допускаются-ли несовершеннолетние на представления, или нет.

Ст. 4. Ни одна фильма не допускается к представлению, указанному в ст. 1, если она не допущена к этому после предварительного рассмотрения в порядке, указанном ниже.

Исключение делается для фильм, не имеющих отношения к изображению шведских военных сил или снимкам с летательного аппарата на шведской территории, если они изображают недавние события правдивым образом и если они демонстрируются в период не позже 10 дней после того, как эти события имели место; однако, и в этих случаях представление не может иметь места без разреше-

ния полицейской власти (поправка, внесенная декретом от 15 апреля 1921 г.).

Ст. 5. Просмотр кинематографических фильм, предусмотренный ч. 1 ст. 4, производится для всей страны в одном месте, которое будет указано королем, при помощи одного или нескольких цензоров, назначенных королем.

Лицо, представляющее фильму к просмотру, должно внести известную сумму согласно тарифу. Этот тариф, равно как и более подробные правила деятельности цензоров, определяется в административном порядке королем.

Ст. 6. Цензор не должен разрешать таких фильм, демонстрация которых противоречит законам или добрым нравам или которые по другим основаниям могут подорвать уважение к закону. Фильмы, изображающие сцены ужаса, самоубийства или гибели, не могут быть допускаемы, если они способны вызвать указанные последствия в той обстановке, в какой они демонстрируются.

Не должны быть также разрешаемы такие фильмы, демонстрация которых может быть признана несоответствующей установившимся отношениям страны к иностранным державам или которые могут разоблачить сведения, касающиеся вооруженных сил государства, расположения или операций армии или флота или других сторон военной мощи, если такое разоблачение может повредить обороне страны.

Не допускаются для демострации на сеансах, на которые допускаются несовершеннолетние до 15 лет, всякие фильмы, способные вредным образом возбудить воображение детей или оказать дурное влияние на их умственное или физическое развитие.

Фильмы, не представляющие опасностей, указанных выше, не могут быть запрещаемы цензором.

Если цензор признает, что фильма не может быть допущена без из'ятия из нее определенной части, то разрешение может быть дано на демонстрацию остальной части фильмы, если о том будет ходатайствовать лицо, представившее фильму для просмотра (поправка по декрету от 23 октября 1914 г.).

Ст. 7. Всякая фильма, допущенная к демонстрации после просмотра, должна быть снабжена контрольным удостоверением с указанием номера, за которым она зарегистрирована, а также разрешительным свидетельством, выдаваемым цензором. Свидетельство это заключает в себе: 1) название предприятия, представившего фильму, 2) сжатое описание картин, а если из фильмы из'ята была часть ее, то специальное описание из'ятой части, 3) указание длины фильмы в метрах, а если часть фильмы была из'ята, то длина ее после из'ятия, и 4) разрешительный номер, указанный в удостоверении. В разрешении должно содержаться указание на то, допущена-ли или запрещена данная фильма к демонстрированию на сеансах, к которым допускаются несовершеннолетние до 15 лет.

Означенное свидетельство должно быть представляемо каждый раз по требованию компетентной полицейской власти.

Всякая часть фильмы, относящаяся к вопросам, касающимся шведских вооруженных сил или представляющая снимок с летательного аппарата на шведской территории, должна быть представлена цензором под квитанцию в генеральный штаб армии или флота. Эта часть фильмы выдается обратно лишь с согласия начальника штаба и должна быть, по его решению, уничтожаема через два

года после передачи фильмы. Эти постановления могут быть применяемы, в случае нужды, и к соответственным частям негативов фильмы.

Всякая часть, из‘ятая из фильмы, кроме указанных выше, передается на хранение цензору и выдается собственнику лишь при возвращении им разрешительного свидетельства и регистрационной карточки. При этом такое возвращение не может быть требуемо до истечения двух лет со времени выдачи разрешительного свидетельства.

Ст. 8. Виновный в демонстрировании фильмы без разрешения или с нарушением условий, указанных в разрешительном свидетельстве, или в нарушении распоряжения полицейской власти относительно демонстрирования фильмы или в сдаче своего помещения для демонстрации без предварительного разрешения карается штрафом от 10 до 500 крон. Тому же наказанию подвергается лицо, нарушившее правила ст. 3 и 4.

Ст. 9. Лицо, которое станет в период времени, когда против него возбуждено преследование за нарушения, предусмотренные ст. 8, продолжать или повторять те же нарушения, подвергнется за каждое дальнейшее нарушение указанной выше ответственности в судебном порядке.

Ст. 10. Преследование за нарушения, предусмотренные ст. 8, возбуждается прокурором в городах—перед полицейским судом, а по истечении года—перед общим судом, а в сельских местностях—перед общим судом. На решения этих судов допускаются жалобы в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом.

Ст. 11. Половина суммы штрафов, наложенных согласно настоящему закону, поступает в казну, а другая половина передается прокуратуре. Если преследование возбуждено по сообщению

постороннего лица, то вторая половина поступает в его пользу. При неуплате штрафа, он заменяется другим наказанием по правилам уголовного кодекса.

Ст. 12. На действия цензора могут быть приносимы жалобы королю через компетентное министерство в порядке, установленном для жалоб на распоряжения в экономической области.

Ст. 13. Постановления настоящего закона не распространяются на все случаи, когда фильмы, не относящиеся к вопросам шведской военной мощи или с'емкам, произведенным с летательного аппарата на шведской территории, будут демонстрироваться при чтении лекции или во время школьных бесед и чтений. Точно также отдельные лица, по их просьбе, могут получить от короля диспенсацию (освобождение) от действия настоящего декрета (поправка по закону от 15 апреля 1921 г.).

Изданный в дополнение к настоящему закону королевский указ от 22 июня 1922 г. устанавливает в качестве места пребывания кинематографической цензуры Стокгольм, назначает одного штатного и двух дополнительных цензоров, могущих быть в любое время отозванными со своей должности. Вместе с тем устанавливается порядок рассмотрения фильм, размеры разрешительных взносов, идущих на содержание бюро по киноцензуре. Кроме нормальных цензоров указ предусматривает назначение чрезвычайных цензоров, привлекаемых для консультации в случае встреченных при цензуре сомнений. Такие чрезвычайные цензора назначены: один от армии, один от флота и один—по гражданской части.

II.

Норвежский закон от 25 июля 1913 г., дополненный законом от 3 июня 1921 г. (§ 8—9) относительно кинематографических представлений.

Ст. 1. Не допускается публичное представление какой-либо фильмы без соответственного разрешения коммунального совета или муниципального комитета либо лиц, назначенных ими для этой цели согласно ст. 2.

Ст. 2. При отсутствии особого постановления на основании последней части ст. 3, право предоставления разрешений на представления принадлежит муниципальному комитету после выслушания мнения полицейских властей; в разрешении должно быть отказано, если будут иметься доказательства того, что проситель не представляет достаточных гарантий от злоупотреблений или если признано будет, что число кинематографов в данной местности покрывает потребность местного населения или открытие кинематографа по другим соображениям не соответствует местным условиям.

От просителя требуется уплата налога в пользу муниципального казначейства, исчисляемого на основании определенного процента с валовой выручки.

В местностях, где не действуют правила, указанные в ч. 1 ст. 3, муниципальному совету предоставляется определять размеры налога и устанавливать такие иные правила, которые он сочтет необходимым, для обеспечения порядка и общественной безопасности.

Если муниципальный совет признает то необходимым по местным условиям, он может передать часть своих полномочий органам местной полицейской власти.

Ст. 3. Путем местных регламентов, утверждаемых королем, коммунальный совет может принимать меры к обеспечению общественной безопасности и порядка во время кинематографических представлений; он может устанавливать размеры налогов, указанных в ст. 2, и ограничивать число кинематографов, функционирующих в данной местности.

Местный регламент может постановлять о том, чтобы для кинематографических представлений в данной местности было получено предварительное согласие коммунального совета.

Ст. 4. Разрешения должны предоставляться на срок не свыше трех месяцев. Всякое разрешение может быть взято назад коммунальным советом, если большинством двух третей голосов его будет признано, что владелец кинематографа злоупотребил предоставленным ему правом.

Разрешения не могут быть передаваемы или продаваемы.

Ст. 5. Публичное представление фильм может происходить лишь в помещениях, предварительно признанных полицией пригодными для этой цели. Органы полиции должны озаботиться истребованием заключения строительной и пожарной комиссий.

Ст. 6. К публичному представлению допускаются фильмы, одобренные в порядке ст. 7 и 8. Это, однако, не относится к фильмам, изображающим обычные текущие события, если только эти фильмы демонстрируются в течение 14 дней, непосредственно следующих за такими событиями и

если на демонстрирование их получено согласие от местной полиции.

Ст. 7. Король или лицо, уполномоченное им, назначит необходимое число экспертов для решения вопроса о том, является-ли каждая фильма подходящей для публичного демонстрирования, или нет.

Цензура фильм будет происходить в Христиании.

Фильма может быть воспрещена только после просмотра ее двумя экспертами. При разногласии их фильма просматривается третьим экспертом и вопрос решается по большинству голосов.

Эксперты, признав фильму подходящей, снабжают ее особой маркой и, кроме того, выдают письменное удостоверение об одобрении.

Всякое лицо, представляющее фильму для просмотра, обязано уплатить определенный сбор на вознаграждение экспертов и на оплату других расходов по цензуре. Размер этой суммы и правила выполнения этого требования установляются указом.

Ст. 8. Эксперты не должны разрешать демонстрации фильм, если они придут к тому мнению, что такая демонстрация противоречит закону, может посягать на общественную нравственность или повлечет за собою низменные или нравственно-опасные последствия.

Всякая фильма, не сопряженная с указанными выше опасностями, не может быть воспрещаема для демонстрации перед взрослыми.

Особо должен быть обсужден вопрос о том, заслуживает-ли фильма одобрения для демонстрации в спектаклях, посещаемых также несовершеннолетними. Фильмы, могущие, по мнению экспертов, произвести опасное влияние на ум детей или на понимание ими хорошего и дурного, не должны

быть разрешаемы для демонстрации перед несовершеннолетними.

Ст. 9. Несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, не должны быть допускаемы на кинематографические представления, в течение которых демонстрируются фильмы, признанные пригодными только для взрослых. Несовершеннолетние до 16 лет, кроме того, не допускаются на кинематографические представления после 8 часов вечера, если они не находятся в сопровождении их родителей или опекунов.

Ст. 10. Постановления ст. 1 и ст. 6 не применяются к демонстрации фильм, преследующих исключительно образовательные цели или выставляемых на педагогических конференциях, конференциях по выбору профессий, если они демонстрируются лицами педагогического персонала.

С разрешения полиции фильмы, преследующие педагогические цели или служащие иллюстрациями к лекциям, могут быт демонстрируемы и другими лицами без соблюдения требований, указанных в ст. 1 и 6.

Дальнейшие из'ятия могут быть предоставляемы королем.

Ст. 11. Нарушения постановлений, указанных в ст. ст. 5, 6 и 9, караются штрафом.

Ст. 12. Статьи 7 и 8 настоящего закона вступают в силу с 1 октября 1913 г., а остальные постановления с 1 января 1914 г.

Особым указом от 12 сентября 1913 г. (с последующими дополнениями) право кинематографической цензуры в Норвегии было передано министру юстиции и полиции. Инструкция цензорам предоставляет им право давать условное разрешение с из'ятием одной или нескольких частей филъ-

мы. Нормально цензура осуществляется двумя цензорами, но, в случае встреченных ими сомнений привлекается особый цензор, обладающий специальной квалификацией. В удостоверениях на право демонстрации означается: 1) номер разрешения, 2) номер фирмы, изготовившей фильму, 3) наименование фильмы и краткое описание ее содержания,—по возможности, с разделением на части, 4) декларация относительно длины фильмы и указания относительно тех частей фильмы, которые подлежат устранению, 5) указание на то, разрешена-ли фильма только для взрослых, или также и для детей. Налог с фильм исчисляется в 2 кроны с придачей 1 кроны за каждый 50 метров свыше 10 метров,—для фильм снятых с натуры, без особой инсценировки. Дальнейшие правила предусматривают повышение или понижение сбора в зависимости от степени новизны фильмы, иностранного или норвежского ее происхождения, числа экземпляров и пр.

III.

Бельгийский закон 1 сентября 1920 г. о воспрещении доступа на кинематографические спектакли несовершеннолетним до 16 лет.

Ст. 1. Доступ на кинематографические зрелища воспрещается несовершеннолетним обоего пола, не достигшим 16 лет.

Ст. 2. Указанное в предшествующей статье запрещение не распространяется на кинематографические предприятия, дающие представления исключительно таких фильм, которые разрешены особой комиссией, состав и порядок деятельности которой определяется королевским указом. Такие спектакли анонсируются как спектакли, доступные для семей и для несовершеннолетних.

Ст. 3. Карается арестом от 1 до 7 дней и штрафом от 5 до 25 франков или одним из этих взысканий всякий:

1) кто введет, пропустит в зрительный зал или будет терпеть присутствие в нем несовершеннолетнего до 16 лет при исполнении в нем указанных в ст. 1 киноматографических представлений;

2) кто будет демонстрировать или допустит к демонстрации фильму, не одобренную специальной комиссией, под видом фильмы, предназначающейся для семей и детей. В случае рецидива арест и штраф назначаются совместно. Рецидивом признается новое деяние, совершенное после осуждения, имевшего место в течение предшествующего года.

Ст. 4. В обвинительном приговоре суд может постановить о закрытии соответствующего кинематографа на срок не свыше 6 месяцев.

Исполнение этой меры может последовать немедленно, несмотря на принесение апелляционной жалобы.

В соответствии с этим законом был опубликован указ от 11 мая 1922 г. следующего содержания:

Ст. 1. При министерстве юстиции учреждается комиссия для выдачи разрешений, предусмотренных законом от 1 сентября 1920 г.

Ст. 2. Комиссия эта составляется из председателя, его заместителя, действительных членов и их заместителей, назначаемых на год с правом возобновления их полномочий.

Ст. 3. При комиссии состоит правительственный ответственный секретарь. Служащие комиссии назначаются министром юстиции, установляющим и оклады их содержания.

Ст. 4. Председатель, с одобрения министра юстиции, разделяет комиссию на секции по пяти членов и назначает председателя каждой секции и его заместителя на случай его отсутствия. Он назначает также членов-заместителей.

В случае нужды могут быть образуемы, с согласия министра юстиции, временные секции из числа, как действительных, так и заменяющих членов или из числа одних членов-заместителей.

Председатель и его заместитель могут входить во всякую постоянную или временную секцию.

Каждая секция должна включать в себя одного члена, назначенного в порядке ст. 2 из числа кандидатов, представленных брюссельским судьею по делам о несовершеннолетних, а также одного члена, назначаемого из лиц, предложенных представите-

лями кинопромышленности или знакомых с положением этой промышленности.

Когда секция постановит предоставить разрешение под условием производства сокращений или выпусков в фильме, лицо, внесшее фильму на одобрение, должно быть приглашено для сообщения необходимых для секции об‘яснений. Сокращения производятся в самом заседании комиссии. Из‘ятые части сохраняются в помещении комиссии до тех пор, пока с‘емщик фильмы не вернет выданного ему разрешения.

Ст. 5. Председатель распределяет работу между секциями. Для законности постановлений секции необходимо присутствие трех членов. При разделении голосов, голосу председателя дается перевес.

Ст. 6. Лицо, представившее фильму, в случае отказа в одобрении, может принести жалобу на решение секции в течение 8 дней со дня его постановления, если только решение не было принято единогласно. Если одобрение получено большинством одного голоса, то оно должно быть представлено в апеляционную секцию. Всякое решение секции может быть в течение 8 дней приостановлено председателем.

В качестве членов апеляционной секции в порядке очереди привлекаются: председатель, его заместитель и десять членов, назначаемых королем, в числе их двое из числа лиц, предложенных детским судьей и двое из числа лиц, принадлежащих к кинопромышленности или сведущих в ней. Апеляционная комиссия постановляет в составе пяти членов.

Ст. 7. Министр юстиции может выплачивать пожетонное вознаграждение председателям и членам комиссии.

Ст. 8. Лица, ходатайствующие о выдаче им разрешения, предусмотренного ст. 2 закона 1920 г., должны представить в комиссию подробный сценарий фильмы в двух экземплярах. Для сборных фильм, имеющих протяжение менее 400 метров, сценарий может быть заменен списком названий и подзаголовком. Комиссия может отказаться в одобрении, как на основании просмотра одного сценария, так и после просмотра фильмы. Решения комиссии должны быть выносимы с возможной быстротой. Они сообщаются заинтересованным лицам. Все решения заносятся секретарем в особый реестр.

Ст. 9. Разрешение с указанием даты и номера, подписью председателя комиссии и печатью комиссии выписывается на одном из двух экземпляров сценария и на специальном удостоверении, выдаваемом комиссией. Один из экземпляров сценария и удостоверение вручаются пред'явителю фильмы и сопутствуют ей при всех ее демонстрациях. Они пред'являются по первому требованию. Другой экземпляр сценария остается на руках комиссии.

Ст. 10. Фильмы, получившие одобрение, должны быть снабжены, за счет заинтересованных лиц, аншлагом в 4 метра в начале фильмы, на котором указывается о разрешении, данном комиссией, и указанием даты и номера его.

Ст. 11. Разрешение на демонстрацию фильмы подчиняется следующим условиям:

а) чтобы фильма имела аншлаг, указанный в ст. 10;

б) чтобы она сопровождалась сценарием, надлежаще просмотренным согласно ст. 9, и удостоверением, указанным в той же статье;

в) чтобы сеанс состоял исключительно из одобренных фильм и об этом делалось специальное упоминание как на афишах, выставляемых снаружи кинематографа, так и во всяких других об'явлениях и программах относительно данного сеанса;

г) чтобы члены и уполномоченные комиссии, снабженные специальными удостоверениями за подписью председателя, имели свободный доступ в кинематографические залы и чтобы сценарий вместе с удостоверением пред'являлись им по их первому требованию. Эти условия должны быть указаны на обороте удостоверения, вручаемого пред'явителю фильмы.

Уполномоченные комиссии назначаются председателем ее по представлению детского судьи соответственного округа и утверждаются министром юстиции.

Ст. 12. Воспрещается:

1) представлять под новым заглавием в контрольную комиссию фильму, уже бывшую на рассмотрении комиссии;

2) оставлять в обращении фильмы, относительно которых комиссия отменила свое одобрение, при чем с момента взятия назад разрешения лица, демонстрирующие фильмы, обязаны немедленно вернуть утвержденный сценарий и удостоверение;

3) вносить какие-либо изменения в фильмы, одобренные комиссией, пока эти фильмы предназначаются для спектаклей, доступных семьям и детям.

Ст. 13. Контрольно-кинематографическая комиссия может выдавать разрешения, без соблюдения формальностей, указываемых ниже, при демонстрации фильм на спектаклях, организованных без

целей извлечения прибыли и с исключительно воспитательными или образовательными целями. Такие разрешения действительны лишь на те спектакли, на которые они специально выданы. Комиссия вручает копию своего разрешения организатору таких спектаклей, посылая другую копию прокурору округа, в котором этот спектакль должен происходить. Эти копии сверяются с оригиналом секретарем комиссии.

Разрешение выдается под тем условием, что уполномоченные комиссии, снабженные надлежащим удостоверением, будут иметь свободный доступ на спектакль и что копия решения комиссии им будет представляема по первому их требованию. Упоминание об этих условиях должно содержаться в решении комиссии Всякое предоставленное разрешение может быть взято назад, если условия, на которых оно было предоставлено, не будут соблюдены.

Ст. 14. Фильмы, изображающие события действительной жизни, могут быть пропускаемы без просмотра; они могут не сопровождаться приложением сценария и не требуется снабжения их аншлагом, указанным в ст. 10.

Ст. 15. Выдача временных разрешений на основании простого прочтения сценария не допускается.

Ст. 16. Председатель представляет ежегодный отчет о работах комиссии в министерство юстиции.

Ст. 17. Исполнение настоящего декрета возлагается на министра юстиции.

IV.

Международная конвенция по искоренению обращения и торговли произведениями бесстыдного характера, принятая в Женеве 12 сентября 1923 г.

(Конвенция остается открытой для подписания до 31 марта 1924 г.)

Подписавшие настоящую конвенцию державы, стремясь в равной степени к наиболее успешному подавлению циркуляции и торговли произведениями бесстыдного характера и приняв приглашение правительства Французской республики о прибытии на конференцию, созванную 31 августа 1923 г. в Женеве, под покровительством Лиги Наций, для рассмотрения проекта конвенции, выработанной в 1910 г. и замечаний на него, поступивших от различных государств, а также для выработки и подписания окончательного текста конвенции, назначили в качестве своих полномочных представителей для этой цели. . . . .

Означенные представители, представив свои полномочия, оказавшиеся в полном порядке и в должной форме, ознакомившись с окончательным протоколом конференции и с соглашением от 4 мая 1910 г., договорились о следующих постановлениях:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся державы соглашаются на принятие всех мер, необходимых для обнаружения, преследования и наказания всякого, кто окажется виновным в одном из нижеперечисленных действий и, в соответствии с этим решают, что должно быть караемо:

1) Изготовление или хранение бесстыдных писаний, рисунков, гравюр, картин, печатных про-

изведений, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильм или иных предметов, учиненное с целью продажи или распределения их или публичного выставления;

2) импортирование, транспортирование или экспортирование или допущение этого в вышеуказанных целях бесстыдных писаний, рисунков, гравюр, картин, печатных произведений, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильм или иных предметов или выпуск их в обращение каким-либо способом;

3) производство торговли этими предметами, хотя бы не публично, всякого рода эксплоатация их, распределение, публичное выставление или отдача их на прокат профессиональным способом;

4) дача об'явлений или извещение каким-либо иным путем с целью благоприятствования нежелательному обращению или торговле или тому, чтобы кто-либо предавался занятию одним из перечисленных выше наказуемых действий; об'явление или извещение о том, каким образом и посредством кого эти писания, рисунки, гравюры, картины, печатные произведения, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или иные бесстыдные предметы могут быть получены, как посредственно, так и непосредственно.

Ст. 2. Лица, совершившие одно из нарушений, указанных в ст. 1, подведомственные судам той договаривающейся страны, в которой совершено преступление или одно из действий, входящих в состав преступления. В одинаковой мере они будут подведомственны, когда законодательство будет допускать это, судам той страны, из которой они происходят, если они будут находиться там, даже в том случае, когда отдельные действия, входящие

в состав преступления, были выполнены вне пределов территории этой страны.

Каждая договаривающаяся сторона, однако, примет меры к применению ограничительного правила non bis in idem согласно постановлениям, принятым в ее законодательстве.

Ст. 3. Передача следственных и судебных поручений касательно нарушений, предусматриваемых настоящей конвенцией, будет производиться:

1) либо путем непосредственных сношений между судебными органами;

2) либо при посредстве дипломатического или консульского агента страны, посылающей поручение, пребывающего в стране, к властям которой поручение адресовано; этот агент направит непосредственно судебное поручение компетентной судебной власти или власти, указанной правительством страны, к которой адресовано поручение, и будет получать непосредственно от этой власти документы, содержащие в себе выполненное поручение.

В обоих этих случаях копия судебного поручения должна быть всегда одновременно направляема высшей власти страны, к которой поручение адресовано.

3) либо дипломатическим путем.

Каждая договаривающаяся страна известит посредством особого циркуляра, адресованного каждой из других договаривающихся стран, о том способе передачи поручений, которого она будет придерживаться в отношении судебных поручений данной страны.

Все затруднения, могущие возникнуть по поводу пересылок, производимых способами, указанными в п. 1 и 2 настоящей статьи, будут урегулируемы дипломатическим путем.

При отсутствии соглашения о противном, судебные поручения должны быть изложены на языке страны, к которой адресуется поручение, либо на языке, относительно которого состоялось соглашение между данными двумя странами, либо, наконец, оно должно быть сопровождаемо переводом, сделанным на один из этих двух языков, надлежаще заверенным дипломатическим или консульским агентом страны-просительницы или присяжным переводчиком страны, к которой адресуется просьба.

Исполнение судебных поручений не должно обусловливаться уплатой налогов или каких бы то ни было расходов.

Данные постановления не должны ни в чем рассматриваться как отменяющие в каком бы то ни было отношении принятые в законодательстве отдельной договаривающейся страны правила относительно системы доказательств по уголовным делам.

Ст. 4. Договаривающиеся стороны, законодательство которых к данному моменту явится недостаточным для приведения в силу постановлений настоящей конвенции, обязуются принять или предложить своим законодательным палатам меры, необходимые в этом отношении.

Ст. 5. Договаривающиеся стороны, законодательство которых не явится отныне достаточным, соглашаются предусмотреть в нем возможность производства обысков в тех местах, где, по имеющимся основательным подозрениям, будут производиться или храниться, в целях указанных в ст. 1 или в нарушение этой статьи, бесстыдные писания, рисунки, гравюры, картины, печатные произведения, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или иные бесстыдные

предметы, а также предусмотреть в законе возможность их ареста, конфискации и уничтожения.

Ст. 6. Договаривающиеся стороны соглашаются о том, что в случае нарушения постановлений ст. 1, учиненного на территорий одной из них, если будут основания предполагать, что предметы, составляющие об‘ект нарушения, были произведены на территории другой страны или ввезены оттуда, немедленно сообщить о том, на основании соглашения от 4 мая 1910 г., власти этой последней страны и предоставить ей одновременно с этим полные сведения, необходимые для принятия соответственных мер.

Ст. 7—16 определяет порядок вступления в силу данной конвенции, присоединения к ней других, не подписавших ее до 31 марта 1924 г., стран, порядок денонсирования, а также пересмотра ее.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

„В ЗАЩИТУ ДЕТСТВА“.

Серия научно-популярных изданий.

под общей редакцией профессоров

М. Н. Гернета, П. И. Люблинского и

А. Н. Трайнина.

